

В.М.ФАЙНШТЕЙН

СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА
КАК РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ТОВАРНОГО ФЕОДАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

ЧАСТЬ I

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.М.ФАЙНШТЕЙН

**СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА КАК
РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ТОВАРНОГО ФЕОДАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

(на материалах прибалтийских губерний России)

Часть I

**О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
МЕХАНИЗМА БУРЖУАЗНОГО
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА**

Таллин „Ээсти раамат“ 1987

Рецензенты:

профессор В.Г. Матин,
 доктор экономических наук С.Н. Надель (Москва),
 доктор исторических наук Х.А. Пийримяэ

Файнштейн В.М.

Становление капитализма как разрешение противоречий товарного феодального производства (на материалах прибалтийских губерний России). В двух частях. - Таллин: Ээсти раамат, 1987. - 100+300 с.

Исследуя противоречивую диалектику становления полufeодального капитализма в прибалтийской деревне, автор монографии, доцент Тартуского государственного университета В.М. Файнштейн рассматривает этот процесс как частное своеобразное проявление общей закономерности развития капитализма вширь, одну из форм разрешения противоречий товарного феодального производства, испытывающего на себя интенсивное воздействие интернационального промышленного капитала.

В I ч. выясняется объективно действующий механизм становления капитализма на базе разлагающегося товарного феодального производства, II ч. посвящена конкретному рассмотрению основных проблем становления помещичьего капитализма в Эстляндской и Лифляндской губерниях России.

Издание рассчитано на научных работников и широкий круг читателей.

84.3P

Тартуский государственный университет. Виктор Михайлович Ф а й н ш т е й н. СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА КАК РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ТОВАРНОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА. (На материалах Прибалтийских губерний России). Часть I. О методологии исследования механизма буржуазного преобразования помещичьего хозяйства. На русском языке. Художник-оформитель П. Яръ. Редактор Г. Панченко. Художественный редактор К. Хаарпе. Технический редактор М. Таммесо. ИБ № 6969. Подписано в печать 13.07.1987. МВ-04393. формат 60x90/16. Бумага печатная № 1. Печ. л. 6,25. Усл. печ. л. 6,25. Усл. кр.-отт. 6,50. Уч.-изд. л. 6,07. Тираж 400. Заказ № 760. Цена 40 коп. Заказное. Издательство "Ээсти раамат", 200090, Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Типография ТГУ, 202400, Тарту, ул.Тийги, 78.

ВВЕДЕНИЕ. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Поскольку буржуазная земельная собственность исторически выступает "как обусловленная капиталом, приспособленная им к себе форма предшествующего исторического уклада земельной собственности", постольку, — отмечает К.Маркс, "как раз на развитии земельной собственности и можно проследить постепенную победу и упрочение капитала... История земельной собственности, которая показала бы постепенное превращение феодального лендлорда в получателя земельной ренты, наследственного полуоброчного и часто несвободного крепостного арендатора в современного фермера, а прикрепленных к земле крепостных и барщинных крестьян в земледельческих батраков, — была бы по существу историей образования современного капитала" (I, т.46, ч.I, с.200). Именно этот процесс в его типичной разновидности, присущей территориям, взаимодействующим с промышленным капиталом на дальнем расстоянии, исследуется в настоящей работе. Тем самым определяется значение проводимого исследования и его роль. Оно призвано осветить важный переломный этап в истории народного хозяйства Прибалтики, перепроверить научную концепцию смены феодального способа производства капиталистическим, в частности, основополагающий тезис марксистско-ленинской теории, согласно которому переход от одного способа производства к другому осуществляется революционным путем посредством коренных качественных изменений в способе производства.

Разрешение проблемы становления капиталистического способа производства в сельском хозяйстве имеет исключительное значение, поскольку данный процесс является самой общей основой развития капитализма во всех отраслях народного хозяйства. Дело в том, что, хотя изначально первые формы капиталистического производства возникают в промышленности, именно из деревни промышленный капитал черпает необходимую для него "свободную" в двойном отношении наемную рабочую силу. Последняя же возникает в результате первоначального накопления капитала и капиталистического преобразования сельского хозяйства. Между развитием капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, городе и деревне существует, следовательно, тесная взаимосвязь, причем наемный труд в его классической форме наемного труда, "распространяющегося в обществе во всю его ширь и становящегося вместо земли той почвой,

на которой базируется общество", впервые создается капиталистической земельной собственностью "как созданной самим капиталом стоимостью" (I, т.46, ч.I, с. 228).

Проблематика становления капитализма в сельском хозяйстве Эстонии (как и Латвии) до настоящего времени рассматривалась главным образом в конкретно-исторических исследованиях. На недостаточную изученность проблемы и значимость этой темы обращалось внимание неоднократно. Один из ведущих исследователей истории Эстонии Ю.Ю.Кахк в 1958 г. отмечал, что историкам, экономистам и юристам придется еще много поработать, прежде чем будут уяснены социально-экономические процессы в период между формальным освобождением крестьянства и буржуазными реформами 1860-70 гг. и, в частности, проблема становления аграрного капитализма. "К сожалению, и сейчас эта огромная работа все еще не проделана" - отмечал тот же автор в 1965 г. (13, с.359-360; 43, с.68). Способ и время смены феодализма капитализмом имеют исключительное значение в качестве факторов, предопределивших весь аграрный строй и последующее развитие классовой борьбы в Прибалтике, отмечал исследователь развития капитализма в сельском хозяйстве Латвии М.И.Козин. Однако и поныне действительный ход буржуазного аграрного развития в Прибалтике остается почти неизученным (26, с.23). "Кажется, что все еще имеется неясность в том, что же должно пониматься под переходом от феодализма к капитализму в период времени между 1820 и примерно 1860 гг." - отмечает прибалтийско-немецкий историк, работающий в Гёттингенском университете, Г. фон Пистолькорс (47, с. 70-71).

Какие же вопросы в данной теме представляются наиболее существенными? Важнейшими проблемами генезиса аграрного капитализма является выяснение вопроса "откуда" и "как" (2, т.3, с. 380), т.е. из какой формы хозяйства в массовых масштабах возникает капитализм и каков механизм, каковы движущие силы его становления. Общепринятого, непротиворечивого ответа на оба эти вопроса применительно к странам вторичной модели становления капитализма, в том числе к Прибалтике, в нашей научной литературе пока что нет. Степень научной разработки, а вместе с тем и сложности проблемы видна из перечня вызывающих полемику вопросов: движущие силы и механизм становления аграрного капитализма в Восточной Прибалтике; какой из секторов феодального сельского хозяйства явился

первичной базой становления аграрного капитализма^I, стимулы и характер развития производительных сил собственно помещичьего и крестьянского хозяйства; как совместить существующие представления о кризисе феодализма, суть которого нередко усматривается в стагнации производительных сил, с представлениями о генезисе капитализма, предполагающем революцию в производительных силах; место буржуазных реформ в процессе становления аграрного капитализма, роль дворянства в проведении реформ; степень завершенности капиталистической перестройки сельского хозяйства Прибалтики к 1917 г. и т.д.

В центре дискуссии стоит по существу наиболее общий вопрос о механизме становления аграрного капитализма на территории Прибалтики. Был ли этот процесс локальным или, напротив, проявлением общемирового процесса? Явился ли генезис аграрного капитализма в Прибалтике результатом разрешения конфликта между производительными силами и производственными отношениями местного сельскохозяйственного производства или в основе процесса лежит какая-то иная закономерность? Осуществлялось ли становление аграрного капитализма в Прибалтике по типично помещичьему пути или как-то иначе?

Фундаментальные исследования, проведенные в Институте истории СССР, показывают, что в великорусских губерниях о ведущей роли помещичьего хозяйства в развитии земледельческого производства говорить не приходится (3, с.233; 5, 16, с.225-228). Обобщая опыт развития помещичьего хозяйства России, в первую очередь, разумеется, русских губерний, советская историко-экономическая наука обычно подчеркивает неспособность производительных сил помещичьего хозяйства к ускоренному развитию и тем более к коренным качественным изменениям. Поэтому и проблема разрешения конфликта между производительными силами и производственными отношениями как основа станов-

---

^I Для кратости капиталистическую форму производства в сельском хозяйстве мы обозначаем в дальнейшем через понятие аграрный капитализм. По вполне понятным причинам аграрный капитализм вначале возникает в виде первичных форм господства капитала в сельском хозяйстве, не высвободившихся еще от "стародворянских" пут (2, т. I, с.518) и носящих переходный, подчиненный и смешанный характер. Лишь сравнительно постепенно капиталистический уклад производства может стать преобладающим, складываются относительно чистые формы капиталистического производства, отнюдь не исключая сосуществующих с ними видоизмененных докапиталистических или переходных форм производства, приспособившихся к капитализму. Суть победы капитализма в сельском хозяйстве не в господстве "чистых" его форм, а в утверждении буржуазных общественно-экономических процессов, определяющих все стороны жизни.

ления аграрного капитализма применительно к помещичьему хозяйству в нашей историко-экономической литературе, в том числе и посвященной Прибалтике, ставится сравнительно редко (см. 26, с.80-82; 32-34; 37).

Имеется искушение обойти проблему конфликта в способе производства также и при рассмотрении становления аграрного капитализма в Прибалтике - составной части Российской империи. Однако будет ли соответствовать такой подход исторической реальности?

Факты свидетельствуют о том, что в трех прибалтийских губерниях, как и в ряде западных губерний России, с 1870 - 80^х гг. преобладает капиталистическая система ведения помещичьего хозяйства, причем в Прибалтике, как полагал В.И. Ленин, "отработки совершенно не применяются" (2, т.3, с. 191). В великорусских губерниях они утратили прежнюю роль в начале XX в. (16, с. 227).

В.И. Ленин неоднократно обращал внимание на то, что закономерности становления и развития аграрного капитализма во всех странах одинаковы (2, т.1, с.377-379; т.27, с. 180). Коль скоро это так, то более раннее развитие капитализма в сельском хозяйстве Прибалтики, по-видимому, необходимо объяснить предшествующей историей района, обусловленной прежде всего, как представляется, приморским положением Восточной Прибалтики, большим воздействием на нее капитала.

Именно благодаря выгодному приморскому положению здесь сравнительно рано развилось дворянское предпринимательское производство, в том числе мануфактурное производство (4, с. 31-43; 25, с.40-41). Скудные природно-почвенные условия сравнительно рано потребовали здесь улучшений для ведения прибыльного господского земледельческого хозяйства, его известной рационализации и интенсификации, осуществлявшихся первоначально на чисто феодальной основе. В связи с этим положение прибалтийских крестьян оказалось несравненно более затруднительным, чем у русских крестьян. Возможности превращения в товаропроизводителей, купцов и кулаков здесь для крестьян оказались значительно более ограниченными, чем в чисто русских губерниях. Такое положение было характерно и для других губерний западной полосы империи. "Обобщая, следует признать, - отмечает советский историк П. Г. Рындинский, - что в губерниях западной полосы Европейской России определенно обозначилась тенденция развития капитализма по прусскому пути. Кре-

стьянство было поставлено в такие условия, что в его среде, как правило, не могли концентрироваться средства, которые могли бы стать основой для первоначального вложения в капиталистическое производство, — оно располагало лишь предельно урезанным прожиточным минимумом. Во главе капиталистического перерождения сельского хозяйства находились помещики". В наибольшей мере этот процесс выявился в Прибалтике. "...Весь Западный край можно отнести к тому району России, где помещичий путь развития капитализма в сельском хозяйстве проявился в наибольшей степени" (25, с.66).

Специфика экономгеографического положения, исторического пути развития выразилась в чисто помещичьем типе первоначального развития капитализма в сельском хозяйстве Прибалтики, более высоком уровне развития аграрного капитализма и степени интенсификации местного земледелия к концу XIX — началу XX в. "...Лишь особые условия Прибалтики, выразившиеся прежде всего в том, что определенные предпосылки для буржуазной аграрной эволюции помещичьего типа здесь сложились значительно раньше, чем в других районах Европейской России, обусловили наиболее высокий уровень аграрного прогресса в этом районе к началу XX в." (16, с.94).

Именно исторический фактор становления аграрного капитализма не всегда в достаточной мере учитывается в исследованиях. Попытки решать проблему аналогичными путями, как это делается по отношению к сельскому хозяйству великорусских губерний, создают серьезные трудности в исследованиях и препятствуют их эффективности.

Следует отметить, что подобные затруднения стали проявляться сравнительно недавно. До конца 1960-х гг. ни у кого из прибалтийских советских исследователей, занимавшихся данной проблемой, не было сомнений в том, что развитие капитализма в сельском хозяйстве Восточной Прибалтики протекало по типично "прусскому" пути, имея во главе помещичье хозяйство. В дальнейшем, однако, наряду с указанной точкой зрения, исходящей из представления, что экономически прогрессирующим типом хозяйства в прибалтийских губерниях России являлось обрабатываемое к рынку барщинное поместье, превратившееся к 1880-м гг. в инкерское капиталистическое хозяйство (26, с.80-81; 32, с.4, 19), ряд исследователей основную линию утверждения капитализма в местном сельском хозяйстве начал искать в восходящих процессах в крестьянском хозяйстве. В помещичьем хозяйстве в переходную эпоху к капитализму все больше внимания

стали обращать не столько на явления развития, сколько на элементы стагнации, упадка и кризиса; с другой же стороны, в крестьянском хозяйстве — не только на гнетущую бедность, но и на явления социальной дифференциации, формирования новых общественных отношений, "одним словом — элементы генезиса новой формации" (39, с.7). Х.П. Стродс не исключает даже некоторых тенденций развития по "американскому" пути, в частности, в казенных имениях Курляндской губернии в 1830—50-е гг. и во всей Восточной Прибалтике во второй половине XIX в., отождествляя "американский" путь с развитием аграрного капитализма на базе крестьянского хозяйства безотносительно к общим социально-экономическим условиям производства.

Согласно его представлениям, попытки прибалтийских помещиков добиться укрепления феодально-барщинного строя посредством создания крупных более барщинноспособных крестьянских хозяйств не только приводили к интенсивному расширению мелкобарщинного хозяйства, но и способствовали буржуазной эволюции крестьянской верхушки. Уже к началу 1860-х гг. верхний слой крестьян-хозяев Курземе и Видземе, по его мнению, превратился в капиталистических арендаторов земли. Рента постепенно была ограничена избытком над средней прибылью и начала совпадать с арендной платой, получаемой помещиками из прибыли крестьянина-капиталистического арендатора. Поскольку переход к денежной ренте как в имениях, так и в крестьянских хозяйствах сопровождался капиталовложениями и применением вольнонаемной рабочей силы, товарное производство в сельском хозяйстве Курземе и Видземе перерастало в капиталистическое производство (28, с.57,77). Также и Л.А. Лооне полагала, что перевод крестьян Эстляндии на денежную аренду непосредственно вел к становлению капиталистических форм хозяйства как в помещичьем, так и в крестьянском хозяйстве с 1840-х гг., что этот процесс привел к законодательному запрету барщинной аренды в 1868 г. (7, с.219,214). Приобрел хождение тезис, согласно которому уровень буржуазного развития Прибалтики "был пропорционален степени проявления тенденций развития по американскому пути" (27, с.164—165).

Подобные построения имеют определенное теоретическое обоснование. С конца 1950-х гг. в научной литературе стал аксиоматичным тезис, согласно которому капитализм логически и исторически возникает прежде всего на почве простого товарного производства (критику этого тезиса см. 36), с которым

зачастую идентифицируется крестьянское хозяйство, сохраняющее полуфеодальную или даже феодальную зависимость. Одновременно особенностями товарного производства, эксплуатирующего крепостной или полукрепостной труд, минимальными размерами его издержек производства обосновывался тезис, согласно которому у помещиков отсутствуют стимулы к развитию производительных сил, вследствие чего помещичье хозяйство оказывается неспособным к ранней стихийной и автоматически осуществляемой перестройке на капиталистические основы. Если же оно и оказывается вынужденным к такой перестройке, то осуществляет ее якобы позднее крестьянского хозяйства (7, с.358; 22, с.64; 24, с.310).

Перемещение акцентов в рассмотрении исторического материала было обусловлено также и попытками совместить сложившуюся трактовку развития производительных сил в эпоху кризиса феодализма с представлениями о генезисе капитализма. Если в соответствии с марксовской концепцией кризиса существующих и генезиса новых способов производства "все прежние формы общества погибали...с развитием общественных производительных сил" и феодальный строй, в частности, "погубили городская промышленность, торговля, современное земледелие..." (I, т. 46, ч.П, с. 33)², то согласно бытующим до настоящего времени взглядам кризис феодализма должен проявляться прежде всего в стагнации производительных сил. В соответствии с таким представлением, а также убеждением, что барское хозяйство не может быть носителем какого бы то ни было прогресса вплоть до буржуазных реформ и установления капиталистических отношений, факты массового распространения на мызных полях Прибалтики во второй четверти XIX в. картофеля и клевера,

---

² Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества", - отмечал К. Маркс (I, т.13, с.7). Естественно, что в приморских районах, где преобладает тесно связанное с рынком помещичье хозяйство, изменения вначале охватывают группу элементов производительных сил, представляющих барское хозяйство и непосредственно не отрицающих традиционные производственные отношения.

сдвиг в системе мязного земледелия³ начали оставаться в тени или их значение преуменьшалось и на первый план стал выдвигаться действительный факт почти полной неизменности земледельческих орудий как свидетельство застоя в производительных силах (39, с.50-53; 42, с.105 и др.).

Между тем рассмотрение ряда важнейших аспектов реального положения крестьянского хозяйства привело к выводу, что вплоть до перевода на денежную аренду оно носило преимущественно потребительский характер и в товарном обороте практического участия не принимало (26, с.149,153; 35, с.83; 45, с.110-111, 145-146). Отсюда стало совершенно очевидным, что в условиях Восточной Прибалтики крестьянское хозяйство не могло стать первичной базой становления аграрного капитализма. Поэтому исследование проблемы вернулось к своему исходному пункту: необходимости объяснить механизм становления аграрного капитализма прежде всего на почве крепостнического по своей природе господского хозяйства.

В истории Эстонской ССР обращается внимание на то, что в конце XVIII - начале XIX вв. особенно быстрыми темпами росли те отрасли местного сельского хозяйства, которые были тесно связаны с общероссийским рынком, что развитие товарного производства вело не только к усилению крепостнической эксплуатации крестьянства, но и к его дифференциации. Разоряя крестьян, помещики тем самым лишали себя возможности использовать барщину (12, т.1, с.607-609). В истории Латвийской ССР справедливо подчеркивается связь между погоней за увеличением денежных доходов и ростом торгового земледелия, подрывом натуральнохозяйственных основ крепостничества, что в свою очередь создавало предпосылки для возникновения капиталистического способа производства. Один из первых признаков разложения

³ В обобщающих работах по истории Эстонии и Латвии, статья по отдельным вопросам этой широкой темы отмечались факты восходящего развития предметных элементов производительных сил местного помещичьего хозяйства в 1830-е гг. (распространение картофеля, травосеяние, переход к многополью, распространение меринского овцеводства, сравнительно высокие урожаи на помещичьих полях). Вместе с тем отмечался упадок крестьянского хозяйства вследствие крайнего увеличения барщинной эксплуатации. Отмечалось, что потребовалась продолжительная и напряженная классовая борьба крестьянства, чтобы помещики убедились в необходимости замены отработочной аренды денежной и барщинной рабочей силой - трудом наемных рабочих (II, с.174, 181; 12, т.1, с.732-767; 12, т.2, с.35-36; 10, с. 140-147; 19; 22, с. 228; 37).

феодалной системы авторы работы усматривают не только в обнищании крестьян, но и росте задолженности помещиков (10, с. 124).

Запрещенная автором этой работы кандидатская диссертация усматривала главную движущую силу развития местного сельского хозяйства в подчинении помещичьего хозяйства цели производства меновой стоимости, воздействию на него закона стоимости. Связь с рынком стимулировала расширенное мясное производство, способствовала развитию производительных сил в собственно помещичьем хозяйстве, нарастанию противоречий внутри феодално-барщинной системы хозяйства. Одной из форм разрешения этих противоречий и явилось становление капитализма в помещичьем хозяйстве (32, с.7,12, 19-20). В очерках экономической истории Латвии подчеркивается, что главными движущими силами победы капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве Прибалтики были не купье реформы, а давление объективных экономических условий и классовая борьба крестьянства, дается емкая характеристика второй четверти XIX в., когда начали ускоренно развиваться производительные силы помещичьего хозяйства (21, с. 17,25) и в ряде имений стали складываться капиталистические формы производства.

В отдельных работах предпринимаются попытки детализировать причины становления капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве Прибалтики. При этом из единого механизма структурообразующих связей выделялись отдельные парные связи, такие, как, например, экономическая конъюнктура - производственные отношения, экономическое положение (экономические интересы) отдельных классов - капиталистические производственные отношения, производительные силы - капиталистические производственные отношения - и осуществлялась сравнительная оценка действительности каждой из этих связей.

Сравнение приводило к выводу, что значительно решительней к новшествам побуждала конъюнктура, воздействовавшая на мясную продукцию, особенно на продукцию винокурения (139, с. 225-226; 45, с.55-56).

Приходится отмечать определенную неправомерность такого подхода. Экономическая конъюнктура воздействует прямо и непосредственно не на производственные отношения и не на производительные силы, а на хозяйственную практику людей (классов) с их определенными материальными интересами, причем

по-разному в зависимости от реальных условий их бытия. Поэтому отрывать друг от друга эти моменты несколько рискованно, как неправомерно противопоставлять конъюнктуру производительным силам в их влиянии на производственные отношения.

Покалуй, наиболее фундаментальным является вопрос о роли и соотношении внешних и внутренних факторов развития производительных сил прибалтийской деревни. В большинстве конкретно-исторических исследований основное внимание обращается главным образом на внутренние социально-экономические и политические условия и факторы, воздействующие на развитие производительных сил. Так, по мнению латышского советского историка Х.П. Стродса, основное направление и организация производства в сельском хозяйстве Латвии в переходный период от феодализма к капитализму "прочно определялись внутренними социально-экономическими и политическими условиями" (29, с.3-4). Естественным результатом такого подхода является представление о рутинном состоянии или, в лучшем случае, замедленном прогрессе развития производительных сил сельского хозяйства в эпоху позднего феодализма. Однако представление о характере развития производительных сил феодального сельского хозяйства может оказаться существенно иным, если учесть, что на определенном этапе господствующей и определяющей по отношению к феодальной системе сельского хозяйства становится внешняя сфера, — капитал, вызывающая качественные изменения в производительных силах сельского хозяйства.

В свою очередь развитие производительных сил определяет развитие внутренних противоречий феодального способа производства и закономерности замены его капитализмом.

Если переворота в производительных силах сельского хозяйства не было, то переход к капитализму приходится признать результатом одних лишь политических потрясений. Возможно ли это? Если такого переворота не было, то закономерно возникает вопрос: утвердился ли вообще в Восточной Прибалтике во второй половине XIX — начале XX столетия аграрный капитализм?

Обнаружение переворота в производительных силах сельского хозяйства упирается прежде всего в трактовку их состава, то или иное понимание механизма их изменений. Исходя из зауженного представления о составе производительных сил сельского хозяйства как совокупности прежде всего орудий труда и рабочей силы, исследователи генезиса аграрного капитализма чаще всего не обнаруживают в первой половине XIX в. переворота в производительных силах местного сельско-

го хозяйства и иногда даже склоняется к выводу, что пример развития Эстонии отрицает всеобщность тезиса исторического материализма, согласно которому переходу от одного способа производства к другому предшествуют изменения в производительных силах (42, с. 109)⁴. По мнению D.D. Кахка решающую роль в переходе на новый способ производства "играло изменение производственных отношений с одновременным внедрением новой техники и новых видов земледелия" (14, с.94, выделено в оригинале). Переход же к новым отношениям стимулировался не требованиями развивающихся производительных сил, а такими общими факторами, как развитие неаграрных секторов экономики, торговли, мирового рынка, и даже таким явлением, как проигрыш паризма в Крымской войне (14, с.95). В другой работе того же автора отмечалось, что одной лишь классовой борьбой, давлением крестьянства невозможно объяснить буржуазные реформы и установление капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве. В этой связи справедливо отмечалась необходимость глубокого политэкономического анализа объективной подосновы буржуазных аграрных реформ (45, с. 61).

При этом, добавим от себя, следует иметь в виду, что во всех случаях переход к капитализму мог оказаться возможным лишь в том случае, если этот сдвиг был подготовлен восходящим развитием производительных сил, причем практика должна была столкнуть помещиков с достаточно созревшими противоречиями. Напомним в связи с этим прямо относящиеся к данному вопросу слова К.Маркса: "Так же как и при последовательной смене различных геологических формаций, при образовании различных экономических общественных формаций не следует верить

4

Для помещиков был неприемлем переход к многополью и выращиванию клевера, поскольку, опасаясь растущего сопротивления, они не могли решиться на увеличение барщинных повинностей (14, с.91). "Предпринимались опыты с новыми системами земледелия и новыми земледельческими орудиями, пытались учиться на опыте других стран, однако в целом этот импульс к развитию не следует переоценивать. Ибо как раз в 30-40-е гг. XIX в. баланс этих попыток по общему мнению больше говорил против, чем за эти новшества". "На деле же очень немногое изменилось как в области сельского хозяйства, так и в отношениях между помещиками и крестьянами. У помещиков еще не возникло экономической необходимости во введении новшеств" (45, с. 55, 56, 149). Основой прогрессивных изменений в сельском хозяйстве вплоть до буржуазных реформ является главным образом крестьянское хозяйство, в котором происходили "хотя и медленные и небольшие, но... постоянные прогрессивные сдвиги в производстве", выражавшиеся во все более глубоком познании местных почв и климатических условий и постепенном совершенствовании орудий труда". Однако, как отмечает тот же автор, для пе-

во внезапно появившиеся, резко отделенные друг от друга периоды". Материальные условия более высокой формы производственных отношений возникают в недрах отживающего способа производства. "Всеобщий же закон, который здесь действует, состоит в том, что материальная возможность последующей формы (производства) — как технологические условия, так и соответствующая экономическая структура предприятия — создается в рамках предшествующей формы... Вместе с происшедшей однажды революцией в производительных силах, которая выступает как революция технологическая, совершается также и революция в производственных отношениях" (I, т. 47, с. 460—461).

Поскольку существенных качественных изменений в производительных силах местного сельского хозяйства вплоть до середины XIX в. ряд ведущих исследователей на поверхности явлений не обнаруживает, закономерно возникает вопрос, имел ли вообще место в Эстонии радикальный сдвиг к капиталистическим производственным отношениям. С этим вопросом связана и другая проблема: победил ли в Прибалтике "прусский путь" развития капитализма.

Позиция ведущих исследователей по данному вопросу не однозначна. В одних случаях говорится о том, что в середине XIX в. экономическое развитие все-таки начало принуждать помещиков к нововведениям в производительных силах и буржуазные реформы на деле были осуществлены (45, с. 61, 149. Однако суть нововведений и их движущие силы конкретно не показаны). В других случаях говорится, что вплоть до Октябрьской революции и буржуазной аграрной реформы 1919 г. в Эстонии так и не победил "прусский путь" развития капитализма и здесь фактически господствовала обрисованная В. И. Лениным переходная к капитализму система. Несмотря на сравнительно сильное развитие капитализма в сельском хозяйстве Эстонии в конце прошлого и начале нынешнего века и преобладание прусского пути, правящие классы при царской власти так и не смогли никогда добиться полного утверждения этого пути и вплоть до 1917 г. здесь так и "не утвердился еще окончательно национальный путь развития капитализма". Лишь земельная реформа 1919 г. "знаменовала собой окончательное оформ-

рехода от феодализма к капитализму этого было мало. Необходимо был "качественный сдвиг в видах... орудий труда и ... методах производства" (14, с. 93).

ление национального пути развития капитализма и запоздалое завершение исторической борьбы между двумя типами буржуазного аграрного развития" (46, с. 157, 165).

В одной из последних по времени опубликованных работ, — предисловии к сборнику статей 1983 г., — подтверждается мнение, согласно которому было бы определенным упрощением причислять Прибалтику к регионам, в которых победил прусский путь развития капитализма. Этот вывод мотивируется сохранением отрезков, так называемых кротовых и шестидольных земель, позволивших местным помещикам в известной степени применять феодальные методы эксплуатации (27, с. 7).

Спорным представляется также вопрос, должны ли иметься во вполне сформировавшемся виде предпосылки и условия перехода к капитализму до реального складывания капиталистических производственных отношений или они могут формироваться в ходе становления этих отношений. Каков характер развития производительных сил и производственных отношений, движущие силы и диалектика их развития?

Становление аграрного капитализма в Прибалтике отдельные ученые рассматривают в понятиях появления "капиталистических элементов" (7, с. 201–219; 28, с. 43–51) и "экономической необходимости", говорят о силах экономического развития, вовлекших Прибалтийский край на путь капитализма (6, с. 457–466; 45, с. 61, 149). Содержание этих понятий, как правило, не раскрывается.

Представляется, что такие понятия недостаточны для раскрытия проблемы. Согласно общепринятому представлению под элементами понимаются составные части сложного целого. Вполне правомерно говорить об элементах производительных сил, подразумевая под ними личностные, предметные, природные, социальные элементы производительных сил (последние представлены разделением и комбинированием общественного труда (I, т. 3, с. 33; т. 46, ч. II, с. 280), науку как непосредственную производительную силу. Но говорить о капиталистических элементах как о синониме соответствующих производственных отношений нет смысла, так как производственные отношения неделимы.

В практическом применении термин "капиталистические элементы" лишен какого-либо определенного содержания. Им обозначается и использование наемной рабочей силы безотносительно к тому, представляет ли она феодальный или капиталистический наемный труд, представляет ли этот труд устойчивое или эпизодическое явление, носит ли его использование потребитель-

ский или предпринимательский характер. Лишенный укладной определенности, этот термин позволяет обнаружить аграрный капитализм и в те эпохи, — например, в XIV—XV вв., — когда наемному труду в Прибалтике не противостояли капиталисты как экономические агенты производства, авансирующие стоимость на все элементы производства, и когда, следовательно, не существовало капиталистических отношений даже в зародышевом виде (28, с. 46—49; 31, с. 132—133)⁵.

Под капиталистическими элементами нередко понимаются также и различные явления, свидетельствующие о распространении товарно-денежных отношений, новшеств в ведении помещичьего хозяйства и т. д., не означавших еще становления капиталистических производственных отношений.

С определенностью и хотя бы минимальной научной строгостью невозможно объяснить генезис аграрного капитализма и в понятиях "экономической необходимости" также ввиду неоднозначности содержания этого термина. В одних случаях под экономической необходимостью понимается влияние рыночной конъюнктуры, в других — соображения доходности помещичьего хозяйства, необходимости покрытия расходов помещиков доходами и т. д.

Видно, как реакция на недостаточное внимание, уделяемое становлению капиталистических отношений на базе помещичьего хозяйства, возник взгляд, трактующий становление помещичьего капитализма как само собой разумеющийся процесс. По мнению

⁵ "В эпоху разложения добуржуазных отношений, отмечает К. Маркс, спорадически выступают свободные рабочие, услуги которых покупаются не в целях потребления, а в целях производства; но, во-первых, даже в большом масштабе это имеет место только для производства непосредственных потребительных стоимостей, а не стоимостей; а во-вторых, если, например, дворянин присоединяет к своим крепостным вольнонаемного рабочего и продает часть созданного этим рабочим продукта, причем этот вольнонаемный рабочий создает для него стоимость, то этот обмен касается только избытка и происходит только в интересах избытка, в интересах потребления предметов роскоши; следовательно он au fond представляет собой всего лишь замаскированную покупку чужого труда для непосредственного потребления, т. е. покупку этого труда в качестве потребительной стоимости. Впрочем, там, где число этих свободных рабочих возрастает и это отношение становится более распространенным, — происходит разложение старого способа производства: общины, патриархального, феодального и т. д., и готовятся элементы действительного наемного труда. Однако эти свободные работники могут также появляться, как это было, например, в Польше и т. д., и опять исчезать, не меняя при этом способа производства" (I, т. 46, ч. I, с. 459).

М.М. Духанова, более раннее в Прибалтийских губерниях созревание капиталистических элементов острее вынуждало местных дворян применяться к новым условиям. Этому способствовала также и их ярко выраженная склонность к сельскохозяйственному предпринимательству и связанные с ней некоторые особенности психологического склада, как и больший, чем в России, удельный вес дворян — крупных помещиков, непосредственно занятых организацией работ в имениях.

По мнению М.М. Духанова, объективные законы экономического развития действовали на дворян-помещиков и непосредственно и побуждали их к новшествам, осознанию необходимости применяться к новым условиям, убеждали в выгодности замены старых, рушившихся форм хозяйствования новыми. "Практическим следствием обращения дворян к новому в сфере хозяйства был, — как представляется автору, — постепенный разрыв взаимозависимости помещичьего и крестьянского хозяйства и приспособление имений к капиталистическим условиям, что, в свою очередь, создавало почву для развития крестьянского хозяйства по капиталистическому пути" (6, с. 458).

Следует отметить, что этой гипотезе противоречит факт повсеместного длительного сохранения барщины, упорной борьбы дворянства против законодательного ее запрета, свидетельствующий, на наш взгляд, против представлений о преобладании эволюционных процессов в ходе становления капиталистического производства в прибалтийской деревне.

Научное исследование не должно ограничиваться простой констатацией качественных изменений в производстве. Оно должно объяснить сдвиг к принципиально иному способу производства, аргументированно показать, почему и как носители крупной земельной собственности, несмотря на их врожденный консерватизм, превратились в капиталистов-землевладельцев.

Смена феодально-барщинной системы хозяйства капиталистической означает переход к диаметрально противоположному способу извлечения прибавочного продукта. Если феодально-барщинная система хозяйства покоилась на наделении непосредственного производителя земель и внеэкономическом принуждении, причем рабочую силу и орудия производства помещик получал безвозмездно на основе сословных прав, то капиталистическая система ведения хозяйства базируется на отделении непосредственного производителя от земли, купле-продаже юридически свободной рабочей силы, авансировании помещиком-капиталистом стоимости на все элементы производ-

ства, кроме земли. Переход от феодально-барщинной к капиталистической системе ведения помещичьего хозяйства означает, следовательно, коренное изменение условий производства при неизменном субъекте хозяйствования и сохранении за помещиком монополии землевладения.

Но именно монополия крупной феодальной собственности служит глубочайшей основой сохранения поземельной зависимости крестьян от помещиков. Поскольку помещичье хозяйство основывается на отработочной ренте, в нем нет и не может быть внутренних импульсов к переходу на капиталистические основы, предусматривающего к тому же преодоление чрезвычайно серьезных объективных трудностей, в частности, предполагающего наличие значительных денежных средств.

Трудами прибалтийских советских историков убедительно показано, что Эстляндская и Лифляндская губернии являлись районом наиболее полного господства барщинной системы в ее наиболее жестких формах. С другой стороны, природно-почвенные условия здесь требуют значительных капиталовложений для ведения рентабельного сельскохозяйственного производства. Все это не могло не создать весьма серьезных объективных трудностей для перехода к капиталистической системе ведения хозяйства. Тем не менее Эстляндия и Лифляндия в числе других губерний западной полосы входили в район наиболее раннего земледельческого капитализма в России. Поэтому центр тяжести проблемы лежит не столько в раскрытии тормозящего влияния феодально-барщинной системы на развитие производительных сил и производственных отношений, сколько в изучении сверхмощных движущих сил становления капитализма и механизма последовательных коренных качественных изменений во всей толще феодального способа производства в деревне. Именно в этом плане проблема представляет наибольшие трудности и именно здесь мы встречаемся с наибольшей апологетикой или недостаточным пониманием.

Тот факт, что становлению в Прибалтике помещичьего капитализма сопутствовало принятие крестьянских законов (положений), дало основание ряду исследователей полагать, что переход к капитализму был запрограммирован и непосредственно обусловлен буржуазными реформами. Последние трактуется применительно к Восточной Прибалтике как сознательно планируемые прогрессивные социально-экономические изменения, конституруемые правовыми актами, принимаемыми по тем или иным причинам местными дворянствами и затем узакониваемые государством.

На обширном и скрупулезно изученном первичном материале М. М. Духанов показал отсутствие у прибалтийских дворянств сознательного курса на буржуазные реформы, их враждебность прогрессивным переменам. Реформаторскую деятельность дворянств он справедливо характеризует как уступки поневоле, побочный продукт обостренных межклассовых противоречий (б, с. 159, 460).

По мнению же современных прибалтийско-немецких историков Р. Виттрама и Г. фон Пистолькорса, в реформах 1840-60-х гг. в Восточной Прибалтике проявляется суть социально-экономических перемен, вариант прусского пути. По Пистолькорсу, это пример того, что хотя прибалтийские дворяне особого влечения к реформам и не испытывали, однако они все же шли навстречу крестьянам.

Согласно немотивированному утверждению Г. фон Пистолькорса сословная структура в Прибалтике "была взорвана уже к началу XIX в.⁶ прежде всего ввиду обостренных экономических отношений между помещиками и барщинными крестьянами, развития капиталистических интересов власти, экономически обусловленной дифференциации сельского населения, в целом - вследствие роста населения, проникших с Запада идеалов гарантии конституционных прав (свободы, равенства, братства), а также ввиду определенных интеллектуальных сдвигов, вызванных реформацией, просвещением и общественным мнением... Но если новое время в смысле ушедшего в прошлое ХУШ в. достигло балтийских провинций лишь с небольшим опозданием, - заключает Г. фон Пистолькорс, - то на этом фоне также и понятие феодализм выглядит тем более подозрительным. Ибо прибалтийские немцы уже в прошлом, ХУШ в. и, сознательно примыкая к нему, начиная с 1830-х, 1840-х гг. должны были вести и вели общественную дискуссию за изменения в смысле современного исторического понимания этого понятия". С середины

⁶ Чтобы было видно, насколько этот тезис противоречит исторической действительности, приведем выдержку из царского рескрипта от 31 марта 1811 г.: "При даруемой крестьянам свободе и избрании себе места жительства ограничить их пределами Эстляндской губернии и притом не позволять других занятий, кроме земледельческих и свойственных сельскому хозяйству". Можно ли говорить в свете этого реально осуществившегося законоположения о бессословной социальной структуре Прибалтики?

"Регулятивами" 1802 и 1805 гг. продажа крепостных крестьян без земли и перевод их из одного имения в другое были воспрещены, все хозяева крестьянских дворов получили в наследственное пользование свои участки при условии выполнения повинностей. Но практически эти законы остались на бумаге. Разру-

же XIX в. прирожденные сословные права верхнего прибалтийско-немецкого слоя якобы вообще более не играли решающей роли (47, с. 69, 79, 80).

Тага дворянств к изменениям, по мнению Пистолькорса, нарастала, ибо одновременно усиливалось давление как снизу, так и сверху со стороны государства. По мнению указанного автора, не столь важен тот факт, что вплоть до периода несколько позже середины XIX в. прошлым провинций занимались почти исключительно немецкие привилегированные сословия и вступившие в этот слой пришельцы из немцев; куда важнее то, что эти кажущиеся столь неприступными обладатели привилегированных позиций отныне оказались вынужденными интерпретировать прошлое, поскольку они оказались вынужденными менять настоящее, "предвидеть" историю и в конце концов "делать" ее. При этом Г. фон Пистолькорс принципиально противопоставляет путь реформы 1861 г. во внутренних губерниях России "прусскому пути" в Прибалтике (47, с. 79, 80), полагая видимо, что природа и направление развития, движущие силы изменений в обоих случаях были различны.

Автор не согласен с Ю. Кахком, что в Прибалтике был избран худший для крестьян вариант буржуазных реформ (40, с. 194-202). Не согласен он и с тем, что на реформы дворянства шли главным образом из страха перед революцией. В курсе, ориентированном на реформы, оказалось, по его мнению, понимание собственной ведущей роли дворянства в обеспечении перехода к крестьянской земельной собственности и аренде⁷. Давление же государства вело лишь к ускорению этих мер (47, с. 79, 81, 96-97).

При столь общем ретроспективном подходе прибалтийские дворянства изображаются начиная с конца XVIII в. носителями коренных прогрессивных преобразований. Поэтому Г. фон Пистолькорсу представляется сомнительной данная М. Духановым

шение сословной структуры связано обычно со становлением и утверждением капиталистических отношений, чего в Прибалтике в конце XVIII и начале XIX вв. еще не наблюдалось.

⁷ Трактовка реформ в различных работах Г. фон Пистолькорса различна. В одной из работ он полагает, что в политике реформ, начиная с аграрного законодательства 1840-х гг. в Лифляндии, дворянство видело стратегию для преодоления возникших и предотвращения будущих кризисов (48, с. 9).

трактовка прибалтийских дворянств как ретроградов и противопоставление им крестьянства как прогрессивной силы.

В объяснении мотивов, толкавших прибалтийские дворянства на путь реформ, Пистолькорс опирается на пример деятельности отдельных прогрессивно мыслящих местных помещиков, в частности, братьев Хук, на их аргументацию (необходимость преодоления технического отставания местного сельского хозяйства от Англии, Франции, Вюртемберга, Саксонии и особенно Пруссии). Когда наконец решение о реформах пробило себе дорогу, подчеркивает Пистолькорс, дворянства в целях модернизации прибалтийских губерний пытались провести политику реформ на более широкой основе (47, с.80).

Как видно, здесь объективный результат вынужденных социально-экономических преобразований выдается за цель дворянства, тогда как в действительности дворяне, исходя из своих непосредственных материальных интересов, упорно противились глубоким и радикальным социально-экономическим преобразованиям, выступали за их проведение крайне медленными темпами.

Попытки вывести переход к капиталистическим производственным отношениям в Восточной Прибалтике из реформ, а реформы — из осознания дворянствами общих потребностей развития и необходимости повышения эффективности общественного производства не согласуются с фактами реальной истории. Научной теорией доказано, что юридические акты не являются первичными отношениями, непосредственным источником экономического развития. Тем более ими не устанавливается новый тип производственных отношений. Напротив, своды законов, крестьянские положения и другие правовые акты возникают и развиваются на основе первичных, т.е. экономических, производственных отношений.

Первостепенным как с точки зрения определения действительных перспектив социально-экономического развития, так и с точки зрения определения характера реформ является именно тот факт, что дворянам-помещикам принадлежали в Прибалтике господствующие социально-экономические и политические позиции. В феодальных и позднефеодальных обществах все правовые институты защищают и охраняют земельную собственность феодалов со всеми вытекающими из нее атрибутами. В.И. Ленин называл "истиной классовой борьбы" тот факт, что реформы, проводимые крепостниками, не могут не быть крепостническими по всему своему облику, не могут не сопровождаться режимом всяческого насилия. "...Пока крепостники не свергнуты, никакие реформы — и особенно аграрные реформы — невозможны

иначе, как в крепостническом виде, крепостнического характера и способа проведения" (2, т. 20, с. 172). Прибалтийские аграрные реформы 40–60 гг. XIX в. не представляют в этом отношении исключения. Прибалтийские помещики–дворяне держались за устаревшие производственные отношения, благодаря которым рабочая сила барщинников использовалась ими безвозмездно, в своих жизненных экономических интересах.

Как видно даже из беглого обзора, вопросы генезиса капитализма в сельском хозяйстве Прибалтики, как, впрочем, и всей России, по–прежнему остаются дискуссионными. Одно их перечисление показывает, что трудности исследования процесса утверждения капитализма в сельском хозяйстве Прибалтики в значительной мере обусловлены нерешенностью ряда вопросов методологического характера. "Углубление изучения развития аграрного капитализма как в Прибалтике, так и в России в целом, — отмечает М.И. Козин, — необходимо не только потому, что недостаточно изучены некоторые аспекты данной проблемы, но, что более важно, и потому, что ряд неясностей существует в области теории" (26, с. 22). Такую же точку зрения на Вологодской сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории высказал и Х.П. Стродс.

В аналогичной ситуации обнаружившегося несовпадения теоретических представлений с отдельными фактами хозяйственной жизни России народники и легальные марксисты, противопоставив диалектическому материализму различные разновидности позитивизма, пришли к отрицанию факта развития России по капиталистическому пути (23, с. 44–52, 60–61). Для действительно научного исследования подобный путь чисто механического разрешения противоречий, разумеется, неприемлем. Первичность исторической практики, фактического положения вещей побуждает совершенствовать общую методологию подхода, рассмотреть вопрос о первопричинах становления капитализма в Прибалтике.

Невозможность посредством ныне используемого подхода объяснить принципиальные изменения в способе производства требует поиска реально действующего механизма становления аграрного капитализма. Исходя из фактического положения вещей, его нужно не только вычлениить, но и проверить на конкретном материале, убедившись таким образом в его действительности. Поэтому автор и ставит перед собой задачу не только вскрыть механизм становления капиталистического способа производства в сельском хозяйстве, но и перепроверить его действительность на материалах восточноприбалтийского сель-

ского хозяйства⁸. Из поставленной задачи вытекает необходимость сочетания политэкономического, народнохозяйственного и конкретно-исторического, в том числе экономического и социологического подхода к решению проблемы.

Чтобы разобраться в проблеме, мы должны принимать во внимание и реально учитывать непосредственные материальные интересы не только крестьян, но и местного господствующего землевладельческого класса — прибалтийско-немецких помещиков; на основные экономические, хозяйственные и политические вопросы того времени посмотреть как бы изнутри, с их тогдашних позиций. Использование такого приема необходимо для того, чтобы правильно оценить мотивы действий основных классов, избежать ошибочных представлений. Серьезное и объективное отношение к истории требует не допускать при этом вульгарного, упрощенного изображения местных дворян-помещиков.

Непредвзятый объективный подход заставляет оценивать общий социально-экономический курс прибалтийских дворянств в эпоху становления капитализма как консервативный и реакционный. Такой взвешенный подход не должен, впрочем, исключать признания выдающихся заслуг отдельных дворян-помещиков в развитии науки, агрономической и хозяйственной практики. С последовательно научной позиции меньше, чем с какой бы то ни было другой, "отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остается, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно" (I, т. 23, с. 10). Поэтому, изображая, вслед за К. Марксом, фигуры капиталиста и земельного собственника "далеко не в розовом свете", мы не должны терять чувство меры, исходить из реалистических оценок их материальных, прежде всего экономических интересов.

Один из важных вопросов, на который должна ответить работа о становлении капиталистического способа производства, сводится к следующему: чем была для крестьян Восточной Прибалтики эпоха становления аграрного капитализма.

⁸ В философской и исторической литературе последнего времени обращается внимание на то, что анализ общего без параллельного анализа "особенного" не только не раскрывает действительной природы тех или иных явлений, но, напротив, приводит к построению методологически порочных, метафизических в своей основе, концепций и теорий (I8, с. 272-273).

Народ и крестьянство вплоть до второй половины XIX в. в Восточной Прибалтике практически совпадали. Как отразилась на положении прибалтийских народов эпоха становления капитализма? Была ли она эпохой спокойного, стабильного развития или эпохой нарастания и разрешения противоречий? Что нес становящийся капитализм народу? Восходящие ли процессы в развитии производительных сил крестьянского хозяйства или нисходящие, разрушительные процессы?⁹ По Марксу "новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят" (I, т. 23, с. 770). Имело ли место подобное положение также и в Восточной Прибалтике? Как отразилось становление капитализма на социально-экономическом и духовном облике народа? Как рано и при каких обстоятельствах эстонское и латышское крестьянство распалось на пролетариат и буржуазию? Насколько далеко в глубь истории уходят традиции торгового предпринимательства и буржуазности прибалтийских крестьян? На все эти вопросы работа косвенно должна ответить. Но для этого она должна опираться на прочный фундамент научной теории, на всю сумму фактических данных.

Историю не выбирают задним числом, и она не нуждается ни в подчистках, ни в исправлениях. Объективный ход мирового развития принудительно поставил во главу капиталистического развития в Восточной Прибалтике, как и в ряде других стран, в том числе в остальбской Германии, Австрийской монархии с Чехией и частью Венгрии, Польше, Молдавии и Валахии, помещичье хозяйство (8, с. 85). Поэтому оно в первую очередь и стоит в центре внимания данной книги. Однако главным ее героем является крестьянство, так как его трудовыми усилиями и благодаря его классовой борьбе Восточная Прибалтика в третьей четверти XIX в. совершила гигантский скачок в своем развитии.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.

⁹ По мнению одних авторов, рост производства при переходе от феодализма к капитализму "не сопровождался улучшением экономического положения народных масс" (26, с. 68), по мнению же других - переходу к капитализму не предшествовало существенное повышение крестьянских повинностей, какие-либо изменения в размерах феодальной ренты и ее структуре (там же, с. 341, 344; 43, с. 46; 38, с. 78).

3. А н ф и м о в А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904. - М.: Наука, 1980.
4. Д о р о ш е н к о В.В. Дворянское предпринимательство в Латвии XVI-XVIII вв. 33 Известия АН Латвийской ССР. - 1972. - № 10.
5. Д р у ж и н и н Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. - М.: Наука, 1978.
6. Д у х а н о в М.М. Остзейцы. 2-е переработанное и дополненное издание. - Рига: Лиезма, 1978.
7. Б ж е г о д н и к по аграрной истории стран Восточной Европы (ВАИБЕ), 1958 г. - Таллин, 1959.
8. И с л а м о в Т.М., Ф р е й д з о н В.И. Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе // Новая и новейшая история. - 1986. - № 1.
9. И с т о р и я Латвийской ССР. - Т. I. - Рига, 1952.
10. И с т о р и я Латвийской ССР. Сокращенный курс. - 2-е перераб. и доп. изд. - Рига, 1971.
11. И с т о р и я Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). - Таллин: ЭГИ, 1952.
12. И с т о р и я Эстонской ССР, т. I, II, Таллин: Ээсти раамат, 1961, 1966.
13. К а х к Ю.Ю. К вопросу о социально-экономическом характере так называемого периода барщинной аренды // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. - М., 1965.
14. К а х к Ю. О движущих силах социально-экономического развития в период перехода от феодализма к капитализму // Известия АН Эстонской ССР. Общественные науки. - 1979, 28/2. - С. 89-97.
15. К о в а л ь ч е н к о И.Д., Б о р о д к и н Л.И. Структура и уровень аграрного развития районов Европейской России на рубеже XIX-XX веков (опыт многомерного анализа) // История СССР. - 1981. - № 1. - С. 82-95.
16. К о в а л ь ч е н к о И.Д., С е л у н с к а я Н.Б. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. - М.: Наука, 1982.

17. К о з и н М.И. Латвийская деревня в 50-70-х гг. XIX в. - Рига: Зинатне, 1976.
18. К у з ь м и н В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. - М.: ИПЛ, 1980.
19. Л о о н е Л.А. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Эстонии в первой половине XIX века // Исторические записки. - Т. 60. - 1957.
20. О р л о в А.С. Вопросы социально-экономической истории в книге "Эволюция феодализма в России" // История СССР. - 1982. - № 3.
21. О ч е р к и экономической истории Латвии. 1860-1900. /Под ред. М.И. Козина. - Рига: Зинатне, 1972.
22. П е р е х о д от феодализма к капитализму в России. Материалы всесоюзной дискуссии. - М.: Наука, 1969.
23. П о к р ы т а н А.К. Ленинские работы 90-х годов и современность. - Киев - Одесса: Вища шк., 1985.
24. П о л я н с к и й Ф.Я. Товарное производство в условиях феодализма. - Изд-во МГУ, 1969.
25. Р ы н д з ь н с к и й П.Г. Утверждение капитализма в России. - М.: Наука, 1978.
26. С о в е т с к а я историография аграрной истории СССР (до 1917 года). - Кишинев: Штиинца, 1978.
27. С о ц и а л ь н о - п о л и т и ч е с к и й и культурный облик деревни в его историческом развитии. ХУШ сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тез. докл. и сообщ. Воронеж, 25-29 сентября 1980 г. - М., 1980.
28. С т р о д с Х.П. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Латвии // Вопросы аграрной истории Прибалтики. Сборник научных трудов. - Рига: Латвийский гос.ун-т. - 1982.
29. С т р о д с Х.П. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Латвии в период перехода от феодализма к капитализму. Автор. дис. ... докт. ист. наук. - М., 1977.

30. Стродс Х.П. Развитие сельскохозяйственного производства и торговли в Латвии (2-я половина ХУШ - I-я половина ХIХ вв). - Рига: Изд. Латв. ун-та, 1985.
31. Теория общественно-экономических формаций /Под ред. В.В. Денисова. - М.: Наука, 1982.
32. Файнштейн В.М. Генезис капитализма в эстляндском помещичьем хозяйстве. Автор. дис. ... канд. эк. наук. - Тарту, 1967.
33. Файнштейн В.М. Конфликт между материальным развитием производства и его общественной формой как движущая сила перехода от феодальной к капиталистической системе ведения помещичьего хозяйства // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 470. - Тарту, 1978.
34. Файнштейн В.М. Крестьянство и социально-экономическое развитие Прибалтики во второй-третьей четверти ХIХ в. // Социально-экономические проблемы российской деревни. Материалы ХУП сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. - Ростов н/Д: Изд. Рост. ун-та, 1978.
35. Феодалъный крестьянин в восточной и северной Европе. - Таллин, 1983.
36. Чистозвонов А.С. О некоторых основных закономерностях развития мануфактурной стадии капитализма //Новая и новейшая история. - 1985. - № 3. - С. 59-66.
37. Янель З.К. Из истории развития производительных сил в помещичьем хозяйстве Лифляндской губернии 20-50-х гг. ХIХ века // История СССР. - 1961. - № 4.
38. E e s t i NSV majandusajalugu. - Tallinn: Valgus, 1979.
39. К а h k J. Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland. - Tallinn: Eesti Raamat, 1969.
40. К а h k J. Murrangulised neljakümmendad. - Tallinn: Eesti Raamat, 1978.
41. К а h k J. On the agrarian policy in the Baltic Provinces in the 1840's (An attempt at an analytic approach to political development) //Studia historica in honorem Hans Kruus. - Tallinn, 1971. - P. 315-346.

42. K a h k J. Peasant and lord in the process of transition from feudalism to capitalism in the Baltics (An attempt of interdisciplinary history). - Tallinn: ERP, 1982.
43. K a h k J. Über die Triebkräfte der sozialökonomischen Entwicklung beim Übergang vom Feudalismus zum Kapitalismus // Проблемы развития социально-экономических формаций в странах Балтики. Доклады конференции историков (28-30 ноября 1978 г.). - Тарту, 1978. - С. 44-57.
44. K a h k J. 1858. aasta talurahvarahutused Eestis. Maht-
ra sõda. - Tallinn, 1958.
45. K a h k J., L i g i H., T a r v e l E. Beiträge zur marxistischen Agrargeschichte Estlands der Feudalzeit. - Tallinn: Eesti Raamat, 1974.
46. K a h k J., V a s s a r A. Lenini õpetus kapitalismi arenemise kahest teest põllumajanduses ja mõnigi-
gaid Eesti agraarajaloo probleeme // Eesti NSV TA toimetised. Ühiskonnateadused. - 1970. - Nr.2. - Lk. 150-166.
47. P i s t o h l k o r s G.v. Die baltischen Provinzen Russlands im 19. Jahrhundert und die deutsch-
-baltische Geschichtsforschung // Германия и Прибалтика: проблемы политических и культурных связей. - Рига, 1985. - С.65-97.
48. P i s t o h l k o r s G.v. Ritteschtliche Reformpolitik zwischen Russifizierung und Revolution. Historische Studien zum Problem der politischen Selbsteinschätzung der deutschen Oberschicht in den Ostseeprovinzen Russlands im Kriesenjahr 1905. - Göttingen-Frankfurt (Main)-Zürich: Musterschmidt, 1978.

ДИАЛЕКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО ПУТИ
РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

"Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой" (I, т.23, с. 499)

К.Маркс

"...Буржуазное общество...также и для науки начинается отнюдь не там только, где речь идет о нем как таковом. Это соображение следует иметь в виду, потому что оно сразу же дает решающие указания относительно расчленения предмета" (I, т.46, г.I, с.43).

К.Маркс

При теоретическом (политэкономическом) рассмотрении системы буржуазного общества, функционирующего на собственной основе, за стоимостью и ее воплощением - деньгами - непосредственно следует возникновение и поддержание устойчивой связи "деньги - рабочая сила", т.е. капитал. В реальной же истории капиталистической системы предшествуют другие системы, базисом которых выступает земельная собственность (I, т.46, ч.I, с.199).

Спрашивается, в результате каких процессов феодальная земельная собственность сменяется господством капитала в сельском хозяйстве, каковы движущие силы и механизм этого процесса?

Простое следование за эмпирической историей феодального сельского хозяйства не позволяет вскрыть движущих сил его превращения в капиталистическое производство. Отличив в лучшем случае капиталистическую ренту от феодальной, исследователь при таком подходе пытается представить возникновение капиталистической земельной ренты как результат внутренних процессов развития феодального хозяйства. Однако такая последовательность развития не имеет ничего общего с действительной (7, с.34). Или, - что также нередко имеет место, - сохраняющиеся пережиточные и модифицированные формы феодальной ренты при таком подходе выдаются за играющие существенную роль или даже преобладавшие в условиях реального господства капитала.

Общей причиной таких не совсем корректных построений служит игнорирование возникающей и развивающейся исторически связи "капитал — земельная собственность", которая на поверхности явлений не видна, но которая обнаруживается при мирохозяйственном, политэкономическом подходе к проблеме.

Капитала вне денег и без денег быть не может, как не может он существовать без развитой торговли, торгового и ростовщического капитала. Исторически последней формой феодального производства, непосредственно предшествующей капиталистическому производству, выступает развитое феодальное товарное производство, противоречия которого предельно обостряются под воздействием капитала как определяющей интернациональной силы и из продуктов разложения которого складывается капиталистическое производство.

Для обнаружения механизма становления аграрного капитализма необходимо, исходя из качественной определенности двух систем, — позднефеодальной и капиталистической, — найти те пункты, в которых задаются принципиальные изменения исходной системы, те движущие силы и регуляторы, действие которых приводит к превращению первой системы во вторую.

При качественном сравнении способов производства феодализм противопоставляется капитализму как диаметрально-противоположный способ извлечения прибавочного продукта. Такое научное противопоставление иногда трактуется абсолютно в том смысле, будто между указанными способами производства нет опосредующих звеньев, ведущих к превращению первого во второй. В частности, принципиально разнородными и несводимыми к последнему рассматриваются иногда товарно-феодальное и товарно-капиталистическое производство. Так, Б.Ф.Поршнев полагал, что если при феодализме и развивается товарное производство, то оно вместе с "денежным хозяйством" и законом стоимости может обслуживать лишь существующий экономический строй, не приводя к капитализму и даже не ставя таких проблем, как капиталистическое производство или промышленно-капиталистическая прибыль. Товарное производство в докапиталистических формациях, — писал Б.Ф.Поршнев, — не было ни зачатком, ни зародышем, ни тенденцией, ни ферментом капитализма. Оно якобы "просто не имело отношения к капитализму" (15, с.109).

С такой позицией согласиться трудно. В действительности между феодальным товарным производством и становлением капиталистического производства существует глубинная причинная связь. Проявляется она через воздействие рынка на развитие

производительных сил товаризованных форм хозяйства. Товарность, рыночные стоимостные связи имеют отношение к становлению капиталистического способа производства в сельском хозяйстве постольку, поскольку они вызывают переворот в уровне развития и структуре производительных сил, наиболее существенным проявлением которого является отдаление крестьянства от земли, т.е. разложение феодального способа производства.

В реальном процессе становления аграрного капитализма следует различать два этапа: превращение под катализирующим воздействием промышленного капитала преимущественно натурального феодального или рабовладельческого хозяйства в товарное и последнего — в капиталистическое производство. Оба эти процесса вовсе не обособлены друг от друга. Речь идет о переходности двоякого рода: переходе от натурального производства к товарному и переходе внутри самих товарных форм от простых к капиталистическим (2, т. I, с. 87; I4, с. 70). При этом приходится учитывать длительный исторический характер становления феодального товарного производства, проводить различие между вовлечением поместий в кругооборот промышленного капитала, различными стадиями приспособления добуржуазного производства к товарно-денежным отношениям и развитым феодальным товарным производством, зависящим в своем существовании от реализации продукта как товара. Последнее возникает лишь при определенных экономических обстоятельствах.

В докапиталистических формациях товарное хозяйство играет подчиненную роль, так как основная масса продуктов здесь еще не вступает в обмен и далеко не все составные элементы продукта производства входят в него в качестве товаров. Напротив, "с развитием капиталистического производства и на основе последнего" продукт всесторонне принимает форму товара, т.к. здесь "весь продукт должен превращаться в меновую стоимость, а все составные элементы его производства сами входят в него в качестве товаров" (I, т. 26, ч. III, с. 70-71). Промежуточным звеном между преимущественно натуральным феодальным и последовательно товарным капиталистическим производством служит позднефеодальное товарное производство, разложение которого ведет к становлению капиталистического производства в сельском хозяйстве. Экономическая структура капиталистического общества вырастает из экономической структуры феодального общества. "Разложение последнего освободило элементы первого" (I, т. 23, с. 727).

Развитие обществено-экономических условий рано или поздно ставит феодальное производство в зависимость от купеческого капитала, выступающего во все большей мере агентом промышленного капитала. В обстановке, когда промышленный капитал в минимальном своем локальном существовании уже настолько развит, что начинает выступать в качестве регулирующего фактора производства ряда территорий, втянутых в его кругооборот, крупные земельные собственники все больше начинают превращаться также и в потребителей покупной, особенно импортной продукции, кушцов и товаропроизводителей. Чем многосторонней в связи с развитием общественного разделения труда становится система общественных потребностей и односторонней единичное производство, тем большее значение для индивида приобретает производство продуктов как товаров. На известном этапе развития производство господскими феодальными или рабовладельческими хозяйствами меновой стоимости в качестве излишка над потребительной стоимостью сменяется таким производством, которое "во всем его объеме захвачено и определено меновой стоимостью", при котором "все продукты выступают как продукты для торговли" (I, т.46, ч.П, с.446-447). Существование и положение такого феодального производства начинает в решающей мере зависеть от реализации его продукта как товара. Такое производство является товарным уже в строгом смысле этого понятия¹, т.е. чутко реагирующим на изменения рыночной конъюнктуры. Изменения в производительных силах неизбежно превращают такое производство в капиталистическое производство.

Позднефеодальное товарное производство представляет собой живое противоречие, единство диаметрально противоположных друг другу начал. С одной стороны, это феодальное производство, базирующееся в самых глубоких своих основах (в отношениях между работниками и землей, этим главным средством производства в сельском хозяйстве, а следовательно, с крупными земельными собственниками) на нетоварных, натуральных, внеэкономических связях. Производственную основу позднефеодального товарного производства продолжает составлять крестьянское хозяйство, по преимуществу натуральное, которому свойст-

---

¹ "При товарном производстве, отмечает Маркс, превращение продукта в деньги, продажа представляет собой *conditio sine qua non* (необходимое, обязательное условие). Непосредственное производство для удовлетворения собственных потребностей отпадает. Если товары остаются непроданными, то кризис налично" (I, т.26, ч.П, с.565-566).

венны простое воспроизводство, сраченность работника со средствами производства, ориентация на самоудовлетворение основных потребностей. Позднефеодальное товарное производство продолжает базироваться, следовательно, на натурально-хозяйственной системе производительных сил. С другой стороны, это производство, зависящее от сбыта и определяемое в своем развитии целью максимизации меновой стоимости.

В отличие от этого типа производства капиталистическое производство выступает как всеобщая форма товарного производства, при которой в товар превращается и земля, и способность человека к труду, товаризуется сама связь между работником и собственником средств производства. Вследствие имманентных экономических законов, присущих товарному производству, оно превращается в капиталистическое производство.

Подлежит выяснению вопрос, благодаря каким процессам преимущественно натуральное феодальное хозяйство превращается в товарное, а товарное феодальное производство — в капиталистическое? Каков механизм этих превращений?

Механизм процесса — это сложная взаимосвязь всех составляющих или элементов процесса. Его можно обнаружить лишь в том случае, если мы отвлечемся от эмпирического многообразия истории разных стран и народов и проникнем в самые общие, глубинные процессы. В этом случае обнаружатся магистральные линии развития, основные причинно-следственные связи, ведущие к становлению аграрного капитализма.

В связи с ответом на вопрос, как натуральное хозяйство превратилось в товарное, а позднефеодальное товарное помещичье производство превращается в капиталистическое, следует различать исходные и конечные образующие и условия процесса становления помещичьего капитализма. Под условиями рассматриваемого процесса понимаются внутренние составляющие объекта, которые, находясь в объективной связи с образующими процесса, обеспечивают превращение позднефеодального товарного сельскохозяйственного производства в капиталистическое. При этом мы отличаем условия процесса становления от его конкретно-исторических условий. Не определяя внутреннего механизма процесса, последние влияют лишь на его форму. Поэтому-то исследование механизма становления аграрного капитализма и может осуществляться при полном абстрагировании от его конкретно-исторических условий (7, с. 51–53, 163–164). Именно потому, что марксизм изучил закономерности становления аграрного капитализма в идеальном виде, на сравнительно высоком

уровне абстракции, его метод является основой для любого конкретно-исторического исследования. Здесь как нельзя кстати вспомнить слова Ф.Энгельса о том, что открытие общего закона движения неизмеримо важнее, чем анализ множества форм его проявления (I4, с.66).

В позднефеодальном товарном производстве присутствует максимум составляющих последующего, капиталистического качественного состояния. Темы новыми условиями процесса, необходимыми и достаточными для того, чтобы товарное феодальное производство превратилось в капиталистическое, служит появление элементов качественно новых предметных производительных сил, которые призваны разложить структуру позднефеодального производства, вызвать в ней перенапряжение, ведущее к отделению крестьянства от земли. Разрушение крестьянской основы позднефеодального товарного производства побуждает феодальных товаропроизводителей переносить центр тяжести эксплуатации на безземельное население деревни. "Для того, чтобы капиталистическое отношение вообще возникло, — отмечает К.Маркс, — необходима в качестве предпосылки определенная историческая ступень и форма общественного производства. В рамках прежнего способа производства должны развиться средства сообщения, средства производства и потребности, которые выходят за пределы старых производственных отношений и вынуждают их превратиться в капиталистические отношения" (I, т.49, с. I18).

Один из важнейших вопросов решения проблем генезиса аграрного капитализма состоит в том, чтобы выяснить, кто реально являлся носителем сельскохозяйственных новшеств накануне и в ходе становления аграрного капитализма. Носителями агрономического и технического прогресса в переходную эпоху к капитализму, как доказано научной теорией, не являются ни феодалы, ни барщинные крестьяне, ими становятся товаропроизводители, в том числе землевладельцы и крестьяне-товаропроизводители, обладающие для этого достаточными средствами, а затем и сельская буржуазия, причем крупная сельская буржуазия в этом отношении играет более важную роль, чем мелкая (2, т.4, с.103).

В ряде стран раньше превращаются в товаропроизводителей и купцов, а потому при известных обстоятельствах вынуждены превращаться также и в невольных носителей агрономического прогресса помещики. Под воздействием капитала как международной силы бывшие феодалы-земельные собственники оказываются вынужденными при неизбежно складывавшихся определенных

объективных экономических условиях вести земледелие "на промышленных началах" и "опускаться до положения фабрикантов" сельскохозяйственной продукции. Земельная собственность в этих обстоятельствах утрачивает все свои прежние условия существования и "старые феодалы" принудительно превращаются "в буржуа, производящих как можно больше с возможно меньшими затратами, покупающих там, где можно дешевле купить, и продающих там, где можно дороже продать". С устранением средневекового способа производства и обмена подрываются сами объективные условия существования феодальной земельной собственности и вместе с тем на изменяющемся способе производства возникает новое буржуазное общество (I, т.6, с.258).

Что касается крестьян, то при помещичьем пути становления капитализма возможности для их превращения в буржуа открываются значительно позже, чем для помещиков, т.к. крестьяне подчинены феодально-барщинному режиму общественного хозяйства, подавляющее большинство производимых ими продуктов потребляется в их хозяйстве или переходит в руки земельных собственников в порядке натуральных повинностей и податей, а не в порядке свободного товарного обмена.

Конфликт в системе производительных сил товаризованного господского хозяйства катастрофически ухудшает положение крестьян и ведет к отделению их от земли и других средств производства. Так создаются предпосылки становления капиталистического способа производства.

Научное решение проблемы смены феодального способа в сельском хозяйстве капиталистическим сводится поэтому в конечном счете к обнаружению экономических условий, создавших импульс к качественным изменениям в производительных силах позднефеодального товарного производства, выводящим их из относительного соответствия с производственными отношениями и заставляющим перед фактом подрыва крестьянской производственной основы господского хозяйства переносить центр тяжести эксплуатации на безземельное население деревни.

Капитал "возникает лишь там, где торговля овладевает самим производством", — отмечает Маркс (I, т.46, ч.1, с.200), — где она захватывает и преобразует отношения между собственниками средств производства и "свободными" от них работниками в производственном процессе. Объективная логика овладения торговлей производственными отношениями позднефеодального хозяйства состоит в том, что товарно-денежные отношения стимулируют возникновение элементов таких материальных производительных

сил, которые оказываются несовместимыми с феодальными отношениями и требуют формирования капиталистических производственных отношений. Рассматривая дело со стороны производительных сил, — отмечает К.Маркс, — можно сказать, что "современную (буржуазную) земельную собственность капитал создает как создатель современного земледелия". Под воздействием капитала сферы обращения и промышленного капитала земледелие с большей или меньшей быстротой "превращается в промышленную агрономию", которой все в меньшей мере соответствуют феодальные производственные отношения (I, т.46, ч.П, с.373). Восходящему развитию ключевых предметных элементов производительных сил господского хозяйства не соответствуют технико-экономические характеристики крестьянского хозяйства, а затем и прямой его упадок. Отсюда неизбежный импульс перехода к использованию более мощной тягловой силы, чем та, которую может дать задавленное нуждой отработочное крестьянское хозяйство, использованию усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, наконец, к применению лишенной средств производства рабочей силы. На известной ступени развития законы товарного производства неизбежно вызывают, следовательно, возникновение капиталистического производства (I, т.20, с.167, 648).

Внутреннюю необходимую связь между изменениями в производительных силах и в системе производственных отношений К.Маркс в обобщенной форме выразил в известном письме к П.В.Анненкову: "Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производительные силы. Наоборот. Для того, чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений (commerce) более уже не соответствует приобретенным производительным силам" (I, т.27, с.403).

Чтобы разобраться в вопросе, почему на известном этапе развития помещики оказываются вынужденными становиться невольными носителями агрономического и агротехнического прогресса, необходимо, следовательно, иметь в виду связь этого процесса с товаризацией господского хозяйства, учитывать исторический характер становления товарного производства, появления потребности во внесении изменений в изначальную рутину производительных сил феодального производства, наконец, необходимо

раскрыть конкретные в каждом случае пути превращения товарного производства в капиталистическое. Именно непонимание путей, которыми осуществляется смена натурального хозяйства товарным, а товарного капиталистическим, или попытки выхватить какую-то отдельную черточку этого процесса из массового материала, а также неумение проследить разнообразные формы этой смены порождало, по словам Ленина, многочисленные ошибки и предрассудки либерально-профессорской, мещански-народнической и оппортунистической теории (6, с.90), не преодоленные полностью вплоть до настоящего времени.

ГЛАВА I. РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА — СИСТЕМОБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА ВШИРЬ. РОЛЬ МИРОВОГО РЫНКА В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

I.I. Промышленный капитал как исходный пункт его аграрной разновидности

Становление капитализма в сельском хозяйстве оказывается в конечном счете необходимым моментом и одним из результатов процесса расширенного воспроизводства промышленного капитала, осуществляемого в международных масштабах.

Имеются серьезные основания полагать, что то сочетание разнородных факторов и условий, которое в свое время сложилось в некоторых, сравнительно немногих пунктах феодальной Европы и привело к возникновению первичных очагов промышленного капитала, было уникальным (I, т.46, ч.I, с.502-503; 4, с.160). В дальнейшем же "периферийный" капитализм, хотя и возникает из складывающихся на месте условий, однако сами эти условия формируются под определяющим воздействием первичных центров промышленного капитала, выступающего как необычайно экспансивная и завоевательная система.

Причина распространения капитализма вширь заключена в самой природе промышленного капитала. Тенденция к расширению сферы господства капиталистических отношений порождается накоплением, непрерывным превращением прибавочной стоимости в дополнительный капитал, который используется для производства еще большей прибавочной стоимости и ее нового накопления. При этом погоня за всемерным ростом производства прибавочной стоимости и ее накоплением побуждает капиталистов вовлекать в

процесс расширенного воспроизводства капитала материальные и людские ресурсы не только "своих" регионов и стран, но и всего мира - капиталистического и докапиталистического.

Распространение капитализма по земному шару осуществляется на базе вовлечения продуктов труда докапиталистических способов производства в круговорот промышленного капитала $D - T \left\langle \begin{matrix} Sp \\ P_c \end{matrix} \right. \dots P \dots T^I - D^I$, выступающего вместе с тем формулой расширенного капиталистического воспроизводства.

Деньги выступают "как радикальный уравниватель", стирающий различия между товарами, являющимися результатом самых разнообразных способов производства (I, т.23, с.143). "В процессе своего обращения, в котором промышленный капитал функционирует или как деньги, или как товар, кругооборот промышленного капитала - независимо от того, выступает ли он как денежный капитал или как товарный капитал - перекрещивается с обращением товаров, произведенных при самых разнообразных способах общественного производства, поскольку эти способы производства представляют собой в то же время товарное производство. Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райяты), или общинного производства (голландская Ост-Индия) или государственного производства (как, например, основанное на крепостном праве производство, встречавшееся в прежние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т.д., - все равно: деньгам или товарам, в виде которых выступает промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят как в кругооборот этого последнего, так и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она расходуется в качестве дохода, - следовательно, они входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер процесса производства, результатом которого они являются, не имеет значения; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости. Следовательно, всесторонний характер их происхождения, существование рынка как мирового рынка - вот что служит отличительной чертой процесса обращения промышленного капитала" (I, т.24, с.126).

Сырые материалы и другие предметы труда, как только завершен акт $D - Sp$, перестают быть товарами и становятся одним из способов существования промышленного капитала в его функ-

циональной форме производительного капитала. Вместе с тем формой существования производительного капитала становятся и продовольственные продукты, вывозимые из аграрных регионов и образующие элемент потребления товара рабочая сила.

1.2. Роль мирового рынка в развитии капитализма вширь

Без внешней торговли капиталистическое производство существовать не может. Внешний рынок необходим капиталистическому производству потому, что ему присуще стремление к безграничному расширению (2, т.2, с.156). К.Маркс по этому поводу говорит следующее: "Если бы прибавочный труд и прибавочная стоимость были представлены только в национальном прибавочном продукте, то увеличение стоимости ради стоимости, а потому и выжимание прибавочного труда находило бы предел ограниченности в узости круга тех потребительных стоимостей, в которых представлена создаваемая (национальным) трудом стоимость. Но только внешняя торговля развертывает истинную природу прибавочного продукта как стоимости" (I, т.26, ч.Ш, с. 261-262).

Когда капиталистические отношения становятся господствующей формой внутреннего строя производства ряда стран, их внешняя торговля делается активной, ищущей заграничных рынков для систематически создаваемой экспортной продукции. Такая торговля служит инструментом устранения всех препятствий на пути развития капитализма вширь (I7, с.15).

Имманентно присущая промышленному капиталу тенденция к самовозрастанию наряду с взаимодополняемостью и зависимостью всех стран и регионов друг от друга по потребительной стоимости и величине стоимости создают мировой рынок, универсальную производственную связь членов общества, образующую основу для развития капитализма вширь. Отдельные страны постепенно превращаются в "интегральные части" мирового рынка (I, т.23, с.571).

Тенденция к созданию мирового рынка заключена в самой природе капитала, "дана непосредственно в самом понятии капитала. Всякий предел выступает (для него) как подлежащее преодолению ограничение". Поэтому "внешняя торговля и мировой рынок являются как предпосылкой, так и результатом капиталистического производства" (I, т.46, ч.1, с. 385; т.26, ч.Ш, с.261-262). Исторически первыми всемирными по своему охвату отно-

нениями общения выступают международные экономические отношения капитализма.

Общей основой всех отраслей производства становится сам всеобщий обмен, мировой рынок, создающий "базис и жизненную атмосферу капиталистического способа производства". Именно здесь, на мировом рынке с наибольшей силой "развертываются все противоречия" капитализма, которые принудительно ведут к распространению капитализма вширь (I, и.25, ч.I, с. 122; т. 46, ч.I, с.173, т.46, ч.II, с.19).

С развитием у все большего числа буржуазных наций внешних рынков за каждым из последних постепенно закрепляется определенная отраслевая ориентация, и стихийно складывающаяся система производственных занятий оформляется как конкретная форма международного разделения труда. "Первый вариант" капиталистической системы международного разделения труда сложился еще в XV-XIII вв. (I7, с.15-16). В дальнейшем же в ходе промышленного переворота конца XVIII - начала XIX в. закрепилось и сложилось заново разделение труда между народами. "Создается новое, - писал К.Маркс, - соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее одну часть земного шара в область преимущественно земледельческого производства для другой части земного шара как области преимущественно промышленного производства" (I, т.23, с.462). Международное разделение труда подвело прочную базу под процесс складывания мирового рынка.

Мировой рынок, отмечает советский экономист-международник Э.П.Плетнев, это хотя и органически составная, но все же особая сфера реализации совокупного общественного продукта, в которой реализуется лишь часть этого продукта (I7, с.16). Внутренние рынки одних стран и регионов превращаются во внешние для других стран в той самой мере, в какой они взаимосвязаны международным разделением труда. Это - сеть рыночных отношений, связывающая национальные рынки в единую автономную систему экспортных и импортных рынков капитализма. Внутри сферы этих рынков развивается международная торговля. Мировой рынок, как писал К.Маркс, "является не только внутренним рынком по отношению ко всем вне его существующим иностранным рынкам, но вместе с тем и внутренним рынком для всех тех иностранных рынков, которые в свою очередь существуют как составные части отечественного рынка" (I, т.46, ч.I, с.232).

Погоня за всемерным ростом производства прибавочной стоимости не останавливается перед государственными границами, представляющими перед этим процессом как исторически преходящие, временные, чисто внешние подлежащие преодолению преграды (IЗ, с. IЗ; I2, с. I00). Уже с момента своего зарождения капиталистические производственные отношения выходят за рамки докапиталистических территориально-хозяйственных единиц. Вместе с утверждением своего господства капитал постепенно подчиняет своей власти сложившиеся задолго до его появления товарное обращение и внешнюю торговлю. Главным содержанием внешней торговли становится реализация за границей содержащейся в товарах прибавочной стоимости. Под обмен на мировом рынке проводится, таким образом, прочная расширяющаяся производственная база-производство прибавочной стоимости. Сам же мировой рынок начинает выступать как предпосылка и результат капиталистического производства (IЗ, с. I4). "Торговля выступает здесь уже не как такая деятельность, которая совершается между самостоятельными производствами и служит для обмена их излишков, а как существенная всеохватывающая предпосылка и момент самого производства" (I, т. 46, ч. I, с. 385).

Посредством мирового рынка буржуазия наиболее развитых капиталистических стран делает производство и потребление всех стран космополитическим. В результате "на смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга" (I, т. 4, с. 427-428). Поэтому история народов превращается "во всемирную историю". Превращение истории во всемирную историю,

отмечает К. Маркс, "есть совершенно материальное, эмпирически устанавливаемое дело, такое дело, доказательством которому служит каждый индивид, каков он есть в жизни, как он ест, пьет и одевается" (I, т. 3, с. 45).

Взаимная зависимость производителей друг от друга выражается в буржуазную эпоху в постоянной необходимости обмена и в меновой стоимости как всестороннем посреднике. "Взаимная и всесторонняя зависимость безразличных по отношению друг к другу индивидов образует их общественную связь. Эта общественная связь выражена в меновой стоимости, ибо только в меновой стоимости для каждого индивида его собственная деятельность или его продукт становится деятельностью или продуктом для него самого; он должен производить всеобщий продукт — меновую стоимость или меновую стоимость в ее обособленно изолированном и

индивидуализированном виде, т.е. деньги" (I, т.46, ч.I, с. 100).

На данной стадии исторического развития складывается, таким образом, положение, принципиально отличающееся от того состояния, при котором отдельный индивид или же индивид, естественно или исторически расширившийся до пределов семьи и рода (а позднее — общины), непосредственно воспроизводит себя из природы, причем его производительная деятельность и его участие в производстве были привязаны к определенной форме труда и продукта. Общественный характер деятельности, общественная форма продукта, как и участие индивида в производстве, в сложившихся новых условиях, выступают "не как отношение индивидов друг к другу, а как их подчинение отношениям, существующим независимо от них и возникающим из столкновения безразличных индивидов друг с другом. Всеобщий обмен деятельностью и продуктами, ставший жизненным условием для каждого отдельного индивида, их взаимная связь" выступает здесь как отношение вещей, стоимостей. Отношение личной зависимости в производстве дополнилось на рынке отношением личной независимости, основанном на вещной зависимости (I, т.46, ч.I, с. 102-103).

Коренное преобразование докапиталистических форм хозяйства в буржуазные осуществляется в ходе и в результате воздействия на них мирового рынка, на котором господствует капитал. Той же формой производства, которая реально приобщила земельных собственников к интересам буржуазии и в конце концов через ряд переворотов в производительных силах и подтягивание производственных отношений к достигнутому уровню производительных сил превратила их в фракцию полуфеодальной буржуазии, действующей в сельском хозяйстве, явилось феодальное товарное производство, возникшее исторически под воздействием промышленного капитала. Поэтому в анализе становления аграрного капитализма, капиталистической земельной ренты капитал должен быть исходным и конечным пунктом исследования (I, т.46, ч.I, с.44). Из свойств и закономерностей его развития следует выводить становление и развитие капиталистического способа производства на аграрной периферии капиталистического способа производства, т.е. во всех странах и на всех территориях вторичной и третичной модели становления капитализма, помимо тех отдельных пунктов Европы, где капитализм зародился впервые как совершенно новое, уникальное явление. Капитал выступает в качестве создателя земельной ренты. Ка-

питал, отмечает К.Маркс, "не только как производящий самого себя (производящий материально посредством промышленного производства и т.д.; полагающий цены, развивающий производительные силы), но вместе с тем как созидающий стоимости — вынужден создавать стоимость или форму богатства, специфически отличную от капитала. Таковой является земельная рента. Это есть единственное созидание капиталом стоимости, отличной от него самого, от его собственного производства" (I, т.46, ч.I, с.228-229).

I.3. Переворот в системе потребностей крупных земельных собственников — исходный пункт развития противоречий феодального производства

Становление аграрного капитализма на все новых и новых территориях "задается" прежде всего вовлеченностью добуржуазных форм производства в кругооборот промышленного капитала.

В ходе обращения, в котором промышленный капитал функционирует либо как деньги, либо как товар, кругооборот промышленного капитала перекрещивается с обращением товаров, производимых при самых разнообразных способах производства (I, т.24, с.126). Для возмещения сырья и сельскохозяйственных продуктов, потребляемых в процессе расширенного капиталистического воспроизводства, промышленный капитал нуждается в расширенном их воспроизведении также и на базе добуржуазных способов производства. Последнее обеспечивается возбуждением все новых потребностей у феодалов и рабовладельцев, расширением и качественным изменением круга их потребностей. Капитал в сущности совершает насилие над феодалами и рабовладельцами, в долгосрочном плане изменяет их природу, но делает это так, что насилие над ними совершает их собственная изменяющаяся под воздействием интенсивного товарообращения природа, определяемая новыми потребностями и влечениями феодалов и рабовладельцев, их новыми материальными интересами (ср. I, т.46, ч.I, с.194).

К.Марксом доказано, что потребности — это та сфера, откуда исходят основные импульсы к жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и общества в целом. Существенная роль потребностей и потребления, конфликта между ними как движущей силы экономического и социального прогресса обусловлена взаимосвязью отдельных компонентов воспроизводственного процес-

са (подробней см. 20, с.65). Его исходный пункт и ведущее звено образует собственно производство в локальных, национальных и международных масштабах, которое "создает потребление", производя для него материал, определяя способ потребления, возбуждая в потребителе потребность.

В свою очередь потребности и потребление оказывают обратное активное воздействие на производство, поскольку потребности — это "идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, который является его предпосылкой" (I, т. I2, с. 717).

Изменяясь, расширяясь и обновляясь под воздействием всей суммы объективных условий и прежде всего сдвигов в положении и роли тех или иных регионов в международном общественном разделении труда, социально-экономические потребности неизбежно вступают в противоречие с наличным производством, являющимся материальной базой их удовлетворения. Этот конфликт служит двигателем развития производительных сил, а в условиях классового общества, — также и повышения степени эксплуатации трудящихся.

Скрытым от поверхностного взгляда генератором развития потребностей рабовладельцев и феодалов становится производство прибавочной стоимости промышленным капиталом, утвердившим свое господство в приморских городах и экономике более развитых стран. Вытекающее из конкуренции капиталов и базирующееся на росте плодотворности общественного труда производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости постоянно гонит капиталистическую экономику вперед, фабрикует все новые потребительные стоимости, стимулирует, таким образом, развитие потребностей и рост тщеславия рабовладельцев и феодальных земельных собственников. Это побуждает последних к созданию господского товарного производства, к расширенному производству сельскохозяйственных продуктов, пригодных к обмену через посредство денег на все расширяющийся круг изделий мануфактурного, а затем и машинного производства, а также на предметы роскоши.

Вначале влияние, оказываемое промышленным капиталом на традиционное добуклазное производство, "касается скорее вещественной стороны", причем капитал преимущественно воздействует на потребности представителей господствующих классов, втянутых в торговлю и располагающих известными возможностями удовлетворять свои потребности в продуктах мануфактурного производства и предметах роскоши (I, т. 46, ч. I, с. 204). Потребителями иноземных товаров становятся в первую очередь ра-

бывладельцы, феодальные земельные собственники, государство (например, восточная деспотия), которые представляют "потребляющее богатство" (I, т. 25, ч. I, с. 363) и обладают средствами непосредственного принуждения по отношению к трудящимся.

Движение промышленного, торгового и осудного капитала создает систему расширяющихся потребностей у феодала-помещика или рабовладельца, обуславливает регулярную "пассивную торговлю" поместья, "пассивную", поскольку импульс к обмену порождается в докапиталистических формах хозяйства не внутренним, натуральным строем производства, а сообщается капиталом извне (I, т. 46, ч. I, с. 204), побуждает рабовладельцев и феодалов превращать продукты сельского хозяйства в товары и учреждать латифундистское или господское хозяйство (манор, домен, фольварк, юнкерское, вотчинное, мызное хозяйство).

Появляется и имеет тенденцию нарастать зависимость крупных земельных собственников от денег. Непосредственными причинами возрастающей потребности в деньгах становятся, с одной стороны, опережение роста потребностей в импортных товарах по сравнению с ростом доходов поместий, с другой — подчиненное положение феодальной деревни в общественном разделении труда с капиталистическим городом (преобладание рынка города, неэквивалентность обмена, которой способствует посредническая деятельность купцов и ростовщиков, высокие таможенные пошлины и транспортные расходы). На этой основе возникает и растет задолженность крупных земельных собственников. Отныне "силой всех сил", "подлинным объектом страсти к обогащению" становятся деньги, непосредственное производство меновых стоимостей (I, т. 23, с. 730)². Средством удовлетворения этой потребности становится осуществляемое в докапиталистических формах расширенное производство товаров на внешний рынок, а также осуществляемый под нажимом снизу перевод крестьянских дворов на натуральную, смешанную и денежную ренту, когда для этого складываются необходимые условия.

Возрастающая вовлеченность в общественное разделение труда приводит к тому, что на известном этапе развития потребление и само существование рабовладельцев и феодалов в качест-

² Появление потребности в деньгах носит исторический характер. "... Страсть к обогащению сама есть продукт определенно общественного развития, она не есть нечто от природы данное в противоположность историческому" (I, т. 46, ч. I, с. 167).

ве экономических агентов производства в решающей мере начинает определяться меновой стоимостью, "уже разнитою в движении обращения" (I, т.46, ч.I, с.207). Расширяющееся потребление продукции всех широт и регионов несет с собой возрастающую зависимость феодального земельного собственника от мировых общественных условий производства, от всей совокупности изменяющихся реальных отношений и противоречий производства, сферы обращения, экономики и политики.

Потребление феодалов в стоимостном плане постепенно все больше осуществляется за счет покупной, главным образом импортной продукции. Сохранение поместий в их руках начинает зависеть от их способности добывать деньги для своевременной выплаты процентов по закономерно возникающей задолженности. Имущественное положение и сама судьба помещиков начинают определяться соотношением цен на покупаемые промышленные городские, колониальные товары и предметы роскоши, с одной стороны, и реализуемые сельскохозяйственные и сырьевые продукты, с другой стороны, целым рядом других факторов, в том числе покупательной способности денег и т.д.

Этот новый момент приводит в конечном счете к изменению объективной направленности докапиталистического производства. Его целью становится создание меновой стоимости или денег, иными словами, — регулярное и все возрастающее ввиду роста потребностей и задолженности представителей господствующих классов использование прибавочного труда, создающего стоимость и деньги как ее воплощение, ибо развивающаяся торговля и задолженность рабовладельцев и крупных земельных собственников ставят как "наслаждение и пропитание", так и само их существование в качестве агентов производства "в большую зависимость от продажи, чем от непосредственного потребления продукта". Таким образом, торговля "разлагает старые отношения. Она увеличивает денежное обращение. Она захватывает уже не только избыток продуктов, но мало-помалу пожирает и самое производство и ставит в зависимость от себя целые отрасли производства" (I, т.25, ч.I, с.363)³.

³ "Первоначально торговля, — отмечает К.Маркс, — была предпосылкой для превращения цехового и сельского домашнего ремесла и феодального земледелия в капиталистические производства. Она развивает продукт в товар отчасти тем, что доставляет новые товарные эквиваленты, а для производства — новые сырье и вспомогательные материалы, и тем самым вызывает к жизни новые отрасли производства, которые с самого начала основываются на торговле: на производстве для рынка и для мирового рынка и на условиях производства, доставляемых мировым рынком" (I, т.25, ч.I, с.369).

Чем больше развивается общественное разделение труда и чем многосторонней становится система общественных потребностей, тем одностороннее становится производство отдельного индивида и сильнее его зависимость от мировых условий производства и обмена. Поэтому расширяющий сферу своего господства капитал все больше ведет к "ускользанию природной почвы из-под всякой отрасли хозяйственной деятельности и перенесению условий ее производства в находящуюся вне этой отрасли всеобщую связь... Всеобщей основой всех отраслей производства становится сам всеобщий обмен, мировой рынок, а потому и совокупность деятельностей, обменов, потребностей и т.д., из которых состоит обмен" (I, т.46, ч.П, с.19).

По мере развития регулярной торговли, расширения круга потребностей земельных собственников и роста их задолженности излишек господского производства должен становиться постоянно повторяющимся и увеличивающимся в своих масштабах (I, т.46, ч.П. с.372). Таким образом, позднее феодальное помещичье производство все более приобретает тенденцию ориентироваться на создание меновых стоимостей для стихийно развивающегося внешнего рынка. Со временем вследствие задолженности и реальной угрозы разорения общемировые экономические условия, проявляющиеся в ценах и покупательной способности денег, величине ссудного процента из внешнего фона превращаются во внутреннюю "всепроникающую материю" (5, с.10-II), определяющую развитие предметных элементов производительных сил товаризирующегося господского хозяйства. Это в свою очередь порождает конфликт в системе его производительных сил, тенденцию подтягивать к ним производственные отношения. Одной из форм разрешения этих противоречий служит возникновение капиталистических производственных отношений в господском хозяйстве.

I.4. Разлагающее воздействие промышленного капитала на добуржуазные формы производства

Воздействие промышленного капитала на феодальное поместье далеко не сразу разлагает существующие формы производства. Напротив, вначале в течение длительного времени промышленный капитал способствует реализации заложенных в феодальной земельной собственности потенциалов, развитию форм феодальной ренты, их эволюции.

На первых этапах внешняя торговля оказывает на традици-

онное сельское хозяйство лишь "цивилизующее воздействие", проявляющееся в том, что "сама организация внутреннего производства уже модифицирована обращением и меновой стоимостью, но они еще не охватили производства ни по всей его поверхности, ни по всей его глубине". По мере же дальнейшего развития внешняя торговля делает существование все более зависимым не от непосредственного потребления продукта, а от его продажи. "Тем самым она усиливает денежное обращение. Сначала она захватывает только излишки производства; затем шаг за шагом захватывает и само производство". В какой мере процесс, порождающий меновую стоимость, затрагивает всю совокупность производства, зависит частично от интенсивности воздействия капитала извне, частично же от степени развития элементов внутреннего производства данной страны - разделения труда внутри данной территории и других обстоятельств (I, т.46, ч.I, с.204-205; ч.II, с.372).

Страны, в которых развита крупная промышленность, воздействуют на преимущественно аграрные страны, поскольку последние благодаря мировой торговле втягиваются во всеобщую конкурентную борьбу. По мере того, как феодалы превращаются в потребителей покупной продукции, товаропроизводителей, купцов, должников купеческого, ростовщического капитала и кредитных учреждений, их экономические интересы существенно усложняются. В их основе все больше лежит необходимость добычи денег, а следовательно, многогранная зависимость от общемировых условий производства и сбыта. В результате их изменений класс земельных собственников постепенно приходит в упадок и поэтому стремится к все большему извлечению доходов из основанного на барщине, развиваемого прежде всего на экстенсивной базе господского товарного производства. На этой основе внеэкономическая власть помещиков по отношению к крестьянам возрастает. Таким образом, в результате воздействия промышленного капитала на потребности феодалов, на общеэкономические условия во все большей мере начинает реализоваться феодальная собственность на землю, внеэкономическое принуждение как содержание феодальной земельной собственности. По мере воздействия промышленного капитала на имения возникает феодальное товарное производство и нарастают крепостнические тенденции. Обремененные долгами, зависящие не только с своим потреблением, но и в существовании в качестве экономических агентов производства от соотношения в ценах на сбываемую товарную и покупную продукцию, крупные земельные собственники

вынуждаются неблагоприятной рыночной конъюнктурой, ростом цены кредита, инфляцией и т.д. не только к учреждению собственно господского хозяйства, повышению степени феодальной эксплуатации барщинных крестьян, но и к внесению в традиционное сельскохозяйственное производство ряда существенных новшеств. Восходящее развитие предметных элементов производительных сил господского хозяйства прежде всего и служит ферментом разложения докапиталистических способов производства.

Хотя сам по себе характер производственных отношений феодализма не требует от помещика-землевладельца затраты части прибавочного продукта на воспроизводство, однако нехватка денег, подрыв крестьянской производственной основы имений, чрезмерное истощение земли заставляют помещиков создавать элементы владельческой материально-технической базы производства, призванной сохранить и повысить денежные доходы, обеспечить господские поля органическими удобрениями, поддержать барщинную производственную основу имений. Задолженностью и зависимостью существования от соотношения цен на покупную и продажную продукцию землевладельцы-товаропроизводители постепенно вынуждаются к исчислению своих производственных затрат, рассмотрению каждой из затрат как товара, покупаемого у третьих лиц или у самих себя (I, т.49, с.6). Постепенный охват товарно-денежными отношениями воспроизводства средств производства означает качественно новую ступень в товаризации помещичьего хозяйства, подрыв самой основы натурального хозяйства, реальное превращение помещичьего хозяйства в товарное производство, создающего почву для становления капитализма.

Если в начальную эпоху позднего феодализма сельскохозяйственное производство "было в руках крестьянина, подчиненного, по общему правилу, феодальному режиму общественного хозяйства" и представляло собой поэтому, пользуясь словами В.И. Ленина, "рутинное ремесло забитых нуждой и задавленных темной крестьян", характеризовалось "вековым застоєм" (2, т.4, с.103-104), то теперь в нем появляются различные новшества. Особенно мощным генератором переворотов в предметах труда, способах возврата питательных веществ почвы, отраслевой структуре производства, системе земледелия помещичьего хозяйства служат кризисы мирового рынка, выступающие как "реальное сведение воедино минасильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики" (I, т.26, ч.II, с. 567).

Таким образом, интернациональный по своей природе промышленный капитал втягивает феодальное земледелие в торговый

оборот, а вместе с тем в мировое экономическое развитие, "вырвал его из застоя и заскорузлости средневековья и патриархальности" (2, т.27, с.219). Становление капитализма вырастает объективно прежде всего из перехода от натурального земледелия к торговому, причем развитие торгового земледелия очень часто осуществляется посредством перехода от производства одних товарных продуктов к другим, совершенствования системы полеводства, изменения агротехники возделывания культур и т.д. (2, т.27, с.181,198).

Перевороты в предметных элементах производительных сил ведут к нарастанию конфликта во всей системе способа производства. Кризис феодального способа производства выступает как обнаружение во всей нетерпимости для "низов" и "верхов" классово-антагонистического типа развития системы производительных сил феодального поместья, при котором восходящие процессы в развитии предметных элементов производительных сил господского хозяйства осуществляются за счет и в ущерб непосредственным производителям, в результате чего разрушается главная производительная сила феодализма — крестьянство.

Классическим примером капиталистического преобразования производства под воздействием сферы обращения и промышленного капитала может служить Англия XVI—начала XVII вв. В результате развития нидерландской промышленности большое торговое значение приобрело в Англии производство шерсти, а с другой стороны, возросла потребность лендлордов в нидерландских и итальянских товарах. Чтобы иметь для экспорта больше шерсти как меновой стоимости, пахотные земли были превращены в пастбища для овец, была разрушена система мелкой аренды, произошел насильственный экономический переворот. Таким образом, отмечает К.Маркс, сельское хозяйство утратило характер труда, осуществляемого ради потребительной стоимости (как непосредственного источника существования), а обмен его излишков утратил характер чего-то безразличного и внешнего по отношению к внутренней структуре земледельческих отношений. В ряде местностей сельское хозяйство стало всецело определяться обращением и превращаться в производство, создающее исключительно меновые стоимости. Тем самым не только изменился способ производства, но и подверглись разложению все соответствовавшие ему старье, традиционные отношения народонаселения и производства, все прежние экономические отношения. Таким образом, здесь предпосылкой обращения было производство, имевшее дело с меновой стоимостью только в форме избытка над

потребительной стоимостью, но оно уступило место такому производству, которое могло существовать только в связи с обращением, производству, непосредственным объектом которого является создание меновой стоимости. "Это, — отмечает К.Маркс, — пример исторического перехода простого обращения в капитал, в меновую стоимость как форму, господствующую над производством" (I, т.46, ч.П, с. 463-464). Данный пример характеризует общую закономерность. "... Тенденция капиталистического производства", утвердившего свое господство в отдельных городах и странах, "заключается в том, чтобы, по возможности, всякое производство превратить в товарное производство; его главным средством для достижения этого служит как раз вовлечение этих способов производства в свой процесс обращения". Развитое же товарное производство "само уже является капиталистическим товарным производством. Проникновение промышленного капитала повсюду ускоряет это превращение, а вместе с тем и превращение всех непосредственных производителей в наемных рабочих" (I, т.24, с. 127).

Таким образом, если, с одной стороны, "капиталистический способ производства обусловлен способами производства, находящимися на иной, чем он, стадии развития" (I, т.24, с. 127), то, с другой стороны, экспансивно развивающийся капиталистический способ производства разлагающим образом действует на докапиталистические, натурально-хозяйственные в своей основе способы производства и имеет тенденцией подчинять их себе, устанавливая над ними господство капитала. "В рамках определенного национального общества это по необходимости вытекает уже из превращения посредством капитала всякого труда в наемный труд; ... в отношении внешних рынков капитал достигает распространения своего способа производства путем международной конкуренции" (I, т.46, ч.П., с. 241-245).

I.5. Движущие пружины преобразования способа производства в деревне

Вся сумма фактов свидетельствует о том, что крупная феодальная земельная собственность, крепостничество экономически консервативны, реакционны, препятствуют качественным изменениям в производительных силах и производственных отношениях. Вместе с тем известно и то, что на определенном этапе развития дворяне становятся гегемонами мануфактурных предпри-

ятий, у них появляется решимость осваивать новые виды производства и новые технические приемы, совершенствовать сельскохозяйственное производство.

Общий ответ на вопрос о стимулах развития крепостнического, в частности, помещичьего хозяйства известен. Это товарно-денежные отношения, а иногда и тепличные условия для дворянского предпринимательства, создаваемые правительственными мерами (дешевый кредит, передача дворянам казенных предприятий и т.д. 23, с. 48-51). Однако почему лишь на определенном этапе втянутости феодального хозяйства в товарно-денежные отношения у помещиков появляется стимул к качественному изменению элементов производительных сил господского хозяйства? Чем конкретно этот стимул вызывается? Эти вопросы еще недостаточно изучены и имеется тенденция либо вообще отрицать возможность появления у помещиков таких стимулов, либо недооценивать их, либо, напротив, игнорировать исторический характер этих стимулов, упрощенно полагая, что дворяне всегда склонны к совершенствованию производительных сил.

В обширной литературе, посвященной переходу сельского хозяйства Прибалтики к капитализму, нет недостатка в правильных, но общих и чаще всего недостаточно аргументированных утверждениях, что переход был обусловлен в конечном счете развитием производительных сил, конфликтом между ними и производственными отношениями. Однако на деле из поля зрения многих исследователей ускользает главное в решении данной проблемы: постановка вопроса о конкретных побудительных стимулах, толкнувших помещиков, а также и крестьян к качественным изменениям производительных сил и к использованию наемной рабочей силы. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении крупных земельных собственников, которым по объективным причинам отнюдь не свойственно стремиться к переворотам в производстве и переходу на использование наемного труда.

Иногда переход к использованию рабочей силы в нашей литературе изображается как само собой разумеющийся, обусловленный чисто меркантильными устремлениями, или проблема социально-экономического переворота, каковым по существу является переход к капитализму, подменяется доводами, будто капиталовложения делались помещиками для повышения доходности феодально-барщинного хозяйства (7, 1963 г, с.54). Тем самым капитал трактуется не столько как исторически определенное производственное отношение, сколько как денежные вложения ради увеко-

вечивания отжившей формы производства).

Чем же конкретно обуславливаются качественные изменения в производительных силах господского хозяйства? Говоря кратко, развитием конфликта между потребностями земельных собственников и возможностями их удовлетворения.

Механизмом превращения товарного производства в капиталистическое служит в конечном счете разрешение конфликта в системе производительных сил товаризуемых форм добуржуазного хозяйства, а исходным пунктом процесса является международное общественное разделение труда, господствующий на мировом рынке капитал, обусловленная им свободная конкуренция, формирующая такие общественно-производственные условия, которые "принимает форму вещных сил и даже сверхмощных вещей" (I, т.46, ч.II, с.156). Свободная конкуренция на мировом рынке, соответствующая природе капитала и проявляющаяся в тяготении цен к интернациональной общественной стоимости товаров, создает принудительные, неотвратимые импульсы к революционным сдвигам в предметных элементах производительных сил феодального хозяйства, а затем к замене феодального способа производства в деревне капиталистическим. Вышедшая на мировую арену победоносная буржуазия, по словам К.Маркса и Ф.Энгельса, под страхом гибели заставляет все нации принять буржуазный способ производства (I, т.4, с.428)⁵.

Если, с одной стороны, энергия возрастания мирового промышленного капитала развивает потребности господствующего класса аграрной периферии буржуазного общества и заставляет его ориентировать хозяйство на производство меновой стоимости, то, с другой стороны, стихия развития товарно-денежных отношений и международного общественного разделения труда, кризисы мирового рынка как реальное сведение воедино и насильственное выравнивание противоречий буржуазной экономики (I, т.26, ч.II, с.567), многократно ставит под вопрос достигнутый уровень потребления помещиков и принудительно заставляет развивать вещественные элементы производительных сил их хозяйства. Чем неблагоприятней почвенные и агроклиматические условия

---

⁵ Этот тезис справедлив также и по отношению к продукции земледелия. Стоимость земледельческой продукции в развитых капиталистических странах ниже, чем в отсталых, докапиталистических, поскольку в первых развита специализация производства, разделение труда, при которых в сельском хозяйстве косвенно участвуют многие отрасли народного хозяйства и самые разнообразные слои населения (I, т.26, ч.II, с. 528).

сельскохозяйственного производства, тем острее ощущается необходимость качественных изменений предметных элементов производительных сил помещичьего хозяйства. В таких условиях переходу помещичьего хозяйства на капиталистическое хозяйствование предшествует подлинный переворот в его производительных силах. "Старый земельный собственник, если он богат, — отмечает К.Маркс, — не нуждается в капиталисте для того, чтобы превратиться в современного земельного собственника. Ему нужно лишь превратить своих работников в наемных рабочих и производить ради получения прибыли, а не ради дохода. Тогда в его лице совмещаются современный фермер и современный земельный собственник. Однако то обстоятельство, что меняется форма, в которой земельный собственник получает свой доход, или та форма, в которой оплачивается работник, — это обстоятельство не является формальным различием, а предполагает полное преобразование самого способа производства (в земледелии): создание современной земельной собственности имеет поэтому свои предпосылки, покоящиеся на определенном развитии промышленности, торговли и науки, словом производительных сил.

Да и вообще производство, покоящееся на капитале и наемном труде, не только формально отличается от других способов производства, но и предполагает также полную революцию в развитии материального производства" (I, т.46, ч.I, с.228)⁶.

Революция в производительных силах господского хозяйства задается воздействием на него промышленного капитала и порождаемой им свободной конкуренцией на мировом рынке. Имманентная для промышленного капитала необходимость производить в постоянно увеличивающемся масштабе ведет к постоянному расширению международного, т.е. мирового рынка, так что уже "не торговля революционизирует промышленность, а промышленность постоянно революционизирует торговлю" (I, т.25, с.366). Лежащая в основе развитых производительных сил капитализма крупная индустрия вынуждена производить все больше продукции, не дожидаясь спроса. Поэтому производство идет впереди спроса и силой навязывает спрос, а следовательно, и потребление (I, т.4, с.101). Ввиду расширяющегося мирово-

---

⁶ В "Капитале" Маркс отмечает, что историческая наука до сих пор мало знает развитие материального производства, "следовательно основу всей общественной жизни, а потому и всей действительной истории" (7, с.191).

го рынка спрос перестает быть известным. В каждый денный момент он, как правило, не равняется предложению. "... Рыночные связи и определяющие их условия все более принимают характер независимого от производителей естественного закона, становятся все более неподдающимися контролю" (I, т.25, ч.1, с. 268).

В условиях свободной конкуренции обратное воздействие мирового рынка на атомистическую структуру производства, на распределение общественного труда между странами и районами, отраслями и сферами хозяйства с тем, чтобы пропорции производства соответствовали атомистической структуре общественных потребностей, осуществляется принудительно и динамично. Оно проявляется через стихийные резкие изменения цен, спроса и предложения (3, с.4).

Вынужденное приравниваться к мировым стоимостным отношениям, господское хозяйство должно приспособлять к ним свои земельные и иные естественно-природные условия производства, исходя из них и формируя их, находить такую комбинацию отраслей хозяйства и системы земледелия, при которой конкретный труд, создающий потребительные стоимости, обеспечивает производство товарной продукции, чья индивидуальная стоимость находится на конкурентноспособном уровне. Это оказывается достижимым лишь в результате ряда переворотов в предметных элементах производительных сил господского хозяйства. Под воздействием общемировых экономических условий, особенно в обстановке задолженности, низких цен на сельскохозяйственную продукцию и угрозы разорения, крупные земельные собственники оказываются вынужденными идти вначале по экстенсивному, а затем по интенсивному пути развития помещичьего производства, максимально расширять хозяйство и становиться невольными носителями агрономического прогресса, создавать "современное земледелие", которое обуславливает отделение непосредственных производителей от земли. Капитализм распространяется вширь в результате революционного переворота в уровне развития производительных сил преобразуемой формы производства, развития и разрешения конфликта внутри данной системы производительных сил, данного способа производства.

Под воздействием рыночной конъюнктуры помещикам приходится совершенствовать способы возврата питательных веществ почвы, менять направление специализации своих хозяйств, внедрять в земледельческое производство новые полевые культуры, в

свою очередь требующие новой агротехники и изменения системы земледелия. На этой основе формируется цепочка объективных взаимосвязей, предполагающая изменение агротехники, применение усовершенствованных орудий труда, использование более крепкого, владельческого тяглового рабочего скота и вольнонаемной рабочей силы, т.е. требующая перехода к капиталистическим производственным отношениям.

Так, по наблюдениям прекрасного знатока земледелия, крупного агронома А. Советова, внедряемое под воздействием задолженности, рыночной конъюнктуры и недостаточной кормовой базы плодосменное хозяйство с травосеянием и картофелем в противоположность к злаковому трехполью "выходит из обыкновенной земледельческой колеи, вводит в полеводство новые растения, которые требуют другой обработки земли, другой сноровки при посеве, уборке, вообще изменяет прежний образ хозяйства" (18, с. 32). Основу принципиально новых требований, предъявляемых к агротехнике, создает в данном случае существенно иное строение корневой системы клевера и картофеля, требующее глубокой пахоты, тщательной обработки земли, для чего, в свою очередь, необходимы усовершенствованные орудия труда, в том числе железный отвальный плуг, железные бороны, крепкий рабочий скот, которых не может обеспечить задавленное нуждой крестьянское барщинное хозяйство. Необходимость устранения отработочной ренты, барщинной системы хозяйства вырастает, таким образом, со стихийной, объективной силой из восходящего развития отдельных элементов производительных сил помещичьего хозяйства, втянутого в мировое общение и преобразуемого мировым рынком.

В.И. Ленин иллюстрирует эти объективно складывающиеся взаимосвязи на примере хозяйства А.Н. Энгельгардта (имение Батицево Смоленской губернии), отмечая, что "эволюция данного хозяйства как бы отражает в миниатюре основные черты эволюции всего частновладельческого хозяйства пореформенной России" (2, т.3, с.210). "Переход к посевам льна и клевера, — указывает Энгельгардт, — потребовал множества других перемен, и если не сделать их, то предприятие не пойдет на лад. Потребуется изменить пахотные орудия и вместо сохи употреблять плуг, вместо деревянной бороны — железную... А это, в свою очередь, потребует иных лошадей, иных рабочих, иной системы хозяйства по отношению к найму и т.д." (2, т.3, с.212). Опыт этого и других помещичьих хозяйств показывают, что торговое предпринимательское хозяйство выходит за рамки возможностей бар-

щинной системы и объективно требует перехода на капиталистические основы. "Повышение техники земледелия и вытеснение обработков капитализмом, — указывает Ленин, — шло в данном хозяйстве рука об руку, — точно так же, как оно идет рука об руку и во всех вообще частновладельческих хозяйствах России" (2, т.3, с.213).

В результате и в ходе переворотов в производительных силах помещичьего хозяйства силы динамики в развитии общественной формы производства порождаются конфликтом между отдельными новыми элементами производительных сил и более не соответствующими им производственными отношениями, силы же торможения (статике) обусловлены господствующими отношениями феодальной земельной собственности. Поэтому развитие как производительных сил, так и производственных отношений в переходной период к капитализму объективно носит крайне противоречивый, конфликтный характер. "Нужно помнить, — указывает К.Маркс, — что новые производительные силы и производственные отношения не развиваются из ничего, из воздуха или из лона саму себя полагающей идеи; они развиваются внутри и в борьбе с имеющимся налицо развитием производства и с унаследованными, традиционными отношениями собственности" (2, т.3, с.229).

1.6. Тенденция к превращению товарного производства в капиталистическое

Результатом воздействия капитала на помещиков является не только долгосрочная тенденция к экстенсивному, а затем и интенсивному развитию предметных элементов производительных сил помещичьего хозяйства, но и связанное с ней все большее вторжение барщинного труда в необходимое крестьянам рабочее время.

Потребности втянутого в мировое рыночное общение помещиков в барщинном труде имеют тенденцию возрастать в большой мере, чем способен расширяться и укрепляться экономический потенциал крестьянского хозяйства, поскольку возвышение потребностей помещика и возрастание зависимости феодального поместья как целостного организма от мировых условий производства производны от присущего капиталистическому хозяйству динамичного развития производительных сил, а, с другой стороны, непреодолимые препятствия развитию производительных сил крестьянского хозяйства ставят прибавочное рабочее время.

Постепенно рабы и крестьяне начинают подвергаться не только добуржуазной, но по цели также и капиталистической эксплуатации. "В ... плантациях, — отмечал Маркс, — которые с самого же начала рассчитаны на торговлю, на производство для мирового рынка, — существует капиталистическое производство, хотя только формально, так как рабство негров исключает свободный наемный труд, т.е. самую основу капиталистического производства. Но здесь перед нами капиталисты, строящие свое хозяйство на рабском труде негров. Способ производства, вводимый ими, не возник из рабства, а прививается ему. В этом случае капиталист и земельный собственник — одно лицо" (I, т.26, ч.П., с.329). Чрезмерный труд рабов и барщинников в такой форме производства становится "фактором рассчитанной и рассчитывающей системы", так как здесь дело идет не о том, чтобы выжать из объекта эксплуатации определенное количество продуктов, ассортимент и объем которых определяется относительно консервативным кругом потребностей, а о производстве "самой прибавочной стоимости" (I, т.23, с.247), максимизации использования трудовых и земельных ресурсов. Поэтому неизбежно развиваются процессы разорения и пауперизации, "непролетарского обнищания", представляющие "низшую и худшую форму разложения крестьянства" (2, т. 4, с.56). Тенденцией этого процесса становится отделение крестьянства от земли и других средств производства.

К отделению крестьянства от земли погоня помещиков за деньгами ведет самыми разнообразными путями: насильственным стогом крестьян с земли в нарушение феодального права, на основе государственного закона, или, напротив, вопреки ему, вторжением прибавочного труда в необходимый, заставляющим крестьян бросать свои земли и искать спасения в эмиграции или переселении в те районы, где хозяйство в меньшей мере вовлечено в сферу обращения капитала. Во всех случаях мелкокрестьянское феодальное наделенное землепользование обрекается на прозябание или гибель⁷.

---

⁷ Существенно иным образом происходит отделение от земли в условиях втянутости крестьянства в товарно-капиталистические отношения. В этой обстановке крестьянство превращается в мелких товаропроизводителей, мелкую буржуазию. Перспективы крестьянства на основе капиталистической конкуренции состоят в том, что оно разрушается и поляризуется: большинство крестьян превращается в пролетариев, крохотное меньшинство — в сельскую буржуазию.

Между развитым докапиталистическим товарным производством, вовлеченным в сферу обращения промышленного капитала, и пролетаризацией народных масс существует, таким образом, глубинная причинно-следственная связь. "Производство, базирующееся на меновой стоимости, и общественный строй, базирующийся на обмене этих меновых стоимостей ... предполагает и порождает отделение труда от его объективных условий ... Господство самой меновой стоимости и производства, производящего меновые стоимости, предполагает, что чужая рабочая сила сама является меновой стоимостью, т.е. предполагает отрыв живой рабочей силы от ее объективных условий; отношение к ним — или отношение ее к своей собственной объективности — как к чужой собственности; одним словом: отношение к ним как к капиталу" (I, т.46, ч.П. с.501-502).

Действительное накопление капитала, с которого по существу берет начало капиталистический способ производства, состоит в соединении пролетариев с принадлежащими им средствами производства. "... Первоначальное образование капитала происходит просто потому, — отмечает К.Маркс, — что стоимость, существующая в виде денежного богатства, ходом исторического процесса разложения предшествующего способа производства наделяется способностью, с одной стороны, покупать объективные условия труда, с другой — выменивать на деньги сам живой труд у ставших свободными рабочих". Суть этого процесса сводится к отделению объективных условий существования — земли, прочих средств производства и существования — от труда. Оба эти момента (средства производства и труд) в прошлом существовали в "сращенном" виде. "Само их разъединение есть исторический процесс, процесс разложения, и именно этот процесс разложения и позволяет деньгам превратиться в капитал" (I, т.46, ч. I, с. 498).

Капитал как производственное отношение возникает, таким образом, в результате экспроприации трудящихся масс. Все, что для его возникновения требуется, помимо общих предпосылок в виде развитого товарного обращения, определенного уровня развития производительных сил, минимального размера необходимого денежного капитала, это чтобы земля и другие средства производства и существования не принадлежали народу, противостояли ему как не принадлежащее ему условие производства, чтобы работник, с другой стороны, был юридически свободным человеком.

Характеризуя капиталистическое общество как наиболее раз-

виту и наиболее многообразную сравнительно с ее предшественницами организацию производства, К.Маркс отмечает, что капитализм построен "из обломков и элементов" предшествующих, погибших форм общества (I, т.46, ч.I, с.42). Важнейшим из этих элементов, на котором базируется капиталистический способ производства как на своей основе, является вольнонаемный труд или широчайшие народные массы, лишенные средств производства и существования и поэтому вынужденные продавать свою способность к труду собственникам капитала.

Капитал как производственное отношение возникает, следовательно, из продукта разложения феодализма. "Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого". "... Экспроприация земли у народных масс служит основой капиталистического способа производства" (I, т.23, с.727, 777).

Отделение непосредственного производителя от земли представляет собой грандиозную аграрную революцию, результатом которой является превращение земли в товар, т.е. в свободно отчуждаемую частную собственность в противоположность к неотчуждаемой феодальной и клановой собственности (I, т.23, с.99, 744). Аграрная революция переворачивает всю систему феодальных отношений, означает замену присвоения прибавочного труда и продукта путем непосредственного изъятия его у производителя присвоением средств производства, ранее "сращенных" с производителем, неотделимых от него. Тем самым она открывает дорогу капиталистическому способу производства (4, с. 90-92; I6, с. 100-101). "Уничтожение феодализма, выраженное в положительной форме, означает установление буржуазного строя" (I, т.18, с.496).

Говоря о глубинной связи между товарным и капиталистическим хозяйством, следует иметь в виду, что система хозяйства, рассчитанного на рынок, хотя и меняется, но меняется далеко не сразу (2, т.I, с.517). В восточной части Европы, в том числе в Восточной Прибалтике, феодально-барщинная система хозяйства существовала в течение XVI-XVIII, а отчасти и XIX вв., не порождая капитализм, несмотря на частичную товаризацию помещичьего хозяйства. Объясняется это прежде всего тем, что втянутое в рыночное общение феодальное производство далеко не сразу подпадает под неотвратимое принудительное воздействие закона стоимости, вынуждающее качественно менять производительные силы, что саморегулируемая барщинно-крепостническая система об-

ладает значительными возможностями приспособления к новым условиям, впитывания, ассимиляции и подчинения себе новых форм производства. Прежде всего, следует иметь в виду, что воздействие рынка на позднефеодалное поместье ограничивается до поры до времени преобладающим натуральнохозяйственным сектором экономики (8, с.159). Далее следует иметь в виду, что хотя движение цен и стимулирует экстенсивное развитие господского земледельческого производства, однако расширение посевных площадей встречает объективные границы в наличном материальном способе производства, естественных условиях производства, нарушении нормального кругооборота питательных веществ почвы.

Следует, наконец, иметь в виду и тенденцию товаризуемого производства ориентироваться на производство такой продукции, цены на которую в наименьшей мере связаны со свободной конкуренцией, отражают элементы монопольного ценообразования. Поэтому длительное время феодальное производство развивается преимущественно экстенсивными методами и недостаточно быстро. Медленному развитию особенно способствуют прямое уничтожение производительных сил в годы войн, неразвитость производительных сил, незащищенность сельского хозяйства перед силами природы, частые неурожаи, распространение эпидемических заболеваний и эпизоотий. Одна из важнейших задач научного исследования генезиса аграрного капитализма состоит именно в том, чтобы выяснить, какими путями закон стоимости воздействует на производительные силы позднефеодалного производства и через них на всю систему противоречий феодального способа производства, подготавливая сдвиг к становлению капиталистического способа производства в деревне.

Лишь после того, как под воздействием закона стоимости в производительных силах господского хозяйства осуществляются достаточно серьезные изменения, в связи с чем в той или иной форме производители-крестьяне отделяются от земли, товарно-денежные отношения охватывают и преобразуют также и основную производственную связь между "освобожденными" от средств производства работниками и собственниками средств производства. Лишь в результате последнего процесса производство во всем его объеме и глубине превращается в товарное, т.е. капиталистическое: в товар превращается и земля, и остальные средства производства, и сама способность человека к труду. Капитал в лице арендатора земли вклинивается в отношения между трудом и собственником земли, либо в капиталиста превращается сам соб-

ственник земли-помещик, вынуждаемый объективной обстановкой превращаться в капиталистического предпринимателя на земле.

Процесс, приводящий к становлению капиталистического способа производства в сельском хозяйстве, имеет, следовательно, три стороны. С одной стороны, это процесс возникновения под воздействием товарно-капиталистической связи качественно новых предметных производительных сил, агротехнических приемов и технологических форм в качестве материальных условий последующей более высокой формы производства, с другой — это процесс разложения феодальных форм производства как негативное выражение развивающегося конфликта в системе производительных сил позднефеодального имения и, с третьей — процесс становления капиталистической общественной формы производства на базе разлагающейся феодальной земельной собственности или мелкокрестьянского земледелия как позитивный результат разрешения противоречий феодального способа производства под воздействием на него промышленного капитала.

Лишь на определенном этапе возникновения новых предметных элементов производительных сил и разложения феодальной системы начинается формирование капиталистических производственных отношений. Процесс обретения производством капиталистической общественной формы резко ускоряется под давлением закономерно обостряющихся классовых противоречий. В ходе углубления конфликта внеэкономическое принуждение не устраняется само собой, не осуществляется автоматически отделение крестьянского хозяйства от помещичьего, а напротив, позднефеодальное товарное производство все более делает крестьян зависимыми от помещичьего хозяйства, воспроизводственные процессы в крестьянском и помещичьем хозяйстве все больше взаимозависят друг от друга, причем крестьянское хозяйство выступает как эксплуатируемая сторона.

Вместе с агрономическим и агротехническим прогрессом в собственно господском хозяйстве предельно ухудшаются условия воспроизводства в крестьянском хозяйстве, активизируется классовая борьба крестьянства. Одним из результатов углубления и разрешения конфликта в способе производства является сдвиг к капиталистическим производственным отношениям. Следовательно, помещик-предприниматель становится буржуа не эволюционно и автоматически, а через качественный, т.е. по существу революционный сдвиг к новым, капиталистическим производственным отношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч. - 2-е изд.
2. Л е н и н В.И. Полн. собр. соч.
3. Б о г о м о л о в а Т.Ю. Конкуренция и механизм функционирования капиталистического товарного рынка // Современный капитализм: политико-экономические проблемы /Отв.ред. Ю.А. Чижов. - Новосибирск: Изд. Новосибирского ун-та, 1985. - С. 3-11.
4. Б о р о д а й Ю.М., К е л л е В.Ж., П л и м а к Е.Г. Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. - М.: ИПЛ, 1974.
5. В о д о л а з о в Г.Г. Диалектика и революция. Методологические проблемы социальной революции. - Изд. МГУ, 1975.
6. В о п р о с и экономической теории в трудах В.И. Ленина /Под ред. Н.Г. Поспеловой. - М.: ИСЭЛ, 1962.
7. Г р у ш и н Б.А. Очерки логики исторического исследования (процесс развития и проблемы его научного воспроизведения). - М.: Высш. шк., 1961.
8. Д о р о ш е н к о В.В. Мыза и рынок, - Рига, Зинатне, 1973.
9. И с л а м о в Т.М., Ф р е й д з о н В.И. Переход от феодализма к капитализму в Западной, Центральной и Юго-Восточной Европе // Новая и новейшая история.- 1986. - № 1.
10. К у з ь м и н В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. - М.: ИПЛ, 1980.
11. П е р е х о д от феодализма к капитализму в России. Материалы всесоюзной дискуссии. - М.: Наука, 1969.
12. П е т р о в Н. О методологии исследования проблем интернационализации производства и капитала. // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). - 1984. - № 5. - С. 93-106.
13. П л е т н е в Э.П. Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. - М.: ИМО, 1974.
14. П о к р ы т а н А.К. Ленинские работы 90-х годов и современность. - Киев - Одесса: Вища шк., 1985.
15. П о р ш н е в Б.Ф. Очерк политической экономии феодализма. - М.: ГИПЛ, 1956.
16. П р и н ц и п историзма в познании социальных явлений.- М.: Наука, 1972.

17. Система международной эксплуатации/ Руководитель авторского коллектива Э.П. Плетнев. - М.: ИМО, 1975.
18. Советов А.В. О разведении кормовых трав на полях. - СПб, 1869.
19. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного /Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симония. - М.: Наука, 1984.
20. Зльянов А. Развивающиеся страны: возвышение потребностей и дифференциация потребления. - МЭ и МО. - 1982. - № 8.

ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИСТА-ЮНКЕРА НА АГРАРНОЙ ПЕРИФЕРИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА. СПЕЦИФИКА ПРИВЕДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ХАРАКТЕРОМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Сдвиг от натурального хозяйства к товарному

Становление целостного социально-экономического организма, на почве которого возникает помещичий капитализм, носит длительный характер.

Наряду с громадным образом преобладающим крестьянским хозяйством под воздействием растущих городов, товарных связей, торгового и промышленного капитала вначале возникает небольшое барское хозяйство. Соответственно в доходах феодалов в этот период наибольшую роль играет еще рента продуктами и деньгами. Наряду с нею в доходах от собственно господского хозяйства наибольшую долю вначале приносит оплачиваемый деньгами наемный труд, и сравнительно меньшую роль играют переходные к барщине формы и сама барщина. Лишь постепенно барщина становится преобладающей формой ренты, денежная и натуральная рента оттесняются на задний план и оплачиваемый наемный труд вытесняется полностью (ЗІ, с.154-168).

Громадное воздействие на эволюцию форм ренты и производственных отношений в сельском хозяйстве Европы оказала революция цен XVI в. Если до этого времени экономическое развитие сельского хозяйства в странах Западной, с одной стороны, и Центральной и Восточной Европы, с другой, осуществлялось приблизительно в одинаковых общественных формах, то отныне их пути разошлись. "Огораживания" в Англии и экспансия феодально-барщинной системы хозяйства в Центральной и Восточной Европе явились двумя формами проявления одной и той же острой потребности феодалов в деньгах, обусловленной революцией в ценах. Одним из следствий последней было усиление опережения роста цен на импортные товары сравнительно с ростом цен на сельскохозяйственные продукты имений.

Поскольку увеличить денежные поступления от крестьян соответственно росту потребности во всеобщем эквиваленте было невозможно, английские лендлорды пошли по пути слома прежней системы аграрных отношений и сдачи земли в капиталистическую

аренду, а феодалы восточной части Центральной Европы — по пути резкого расширения господского хозяйства, чтобы возросшим продуктом барщинного труда покрыть свою потребность в деньгах (31, с.168—171). В ряде стран формируется в отчетливых формах феодально-барщинная система хозяйства, рассчитанная на производство максимума меновой стоимости посредством эксплуатации принудительного барщинного труда.

2.2. Исходный целостный организм — позднее-феодалное поместье

Условием решения проблемы утверждения капитализма в деревне является выяснение вопроса, что собой представляет целостный феодальный социально-экономический организм, подвергающийся разложению, на место которого становится капиталистический способ производства.

По мере воздействия капитала на сельское хозяйство таким низшим социально-экономическим организмом становится позднее-феодалное товарное производство, поместная феодально-барщинная система хозяйства. Основание для такого вывода дает тот факт, что в рамках феодального поместья осуществляется весь процесс воспроизводства, охватывающий помимо собственно процесса производства также распределение, обмен и потребление, включая потребление работников, т.е. такие фазы воспроизводства, которые реализуются в рамках целостного организма (8, с.15—16; 17, с.131).

Позднефеодалное поместье организует собственно владельческое хозяйство (манор, домен, фольварк, инкерское или мызное хозяйство) с широкой кооперацией рабочей силы, скота и инвентаря. Крестьянское же хозяйство превращается в составную часть этого организма, становится его элементарной ячейкой, эксплуатируемой крупным земельным собственником и подчиненной закономерностям развития господствующего способа производства (17, с.131).

Политэкономический анализ этой формы производства был осуществлен К.Марксом и В.И.Лениным. Сущность крепостнического хозяйства состояла в том, что крестьяне "получали от помещика надел для прокормления своей семьи, а за это должны были работать... на помещичьей земле" (2, т.15, с.129).

Феодальная земельная собственность конституируется двумя составляющими: а) специфической формой земельной монополии феодалов, включающей в качестве условий ее существования фак-

тическое наделение земледельцев объективными условиями труда (т.е. их хозяйственную самостоятельность) и б) формой личной зависимости земледельцев от номинальных собственников их наделов. Оба составляющих существуют во взаимосвязи и взаимодействии.

Крестьянство как класс юридического отношения к земле не имеет, поскольку оно принадлежит к "субстанции" собственности класса феодалов, являясь объектом чужого права. Вотчинник выступает субъектом права собственности на землю с населяющими ее крестьянами, крестьянин — объектом чужого права, антагонистом вотчинника (4, с. 249, 252). Вся земля данной вотчины делится на барскую и крестьянскую; последняя находится в наделе у крестьян, которые, располагая сверх того и другими средствами производства, своим трудом и инвентарем обрабатывают ее, обеспечивая тем самым свое существование. Продукт труда в крестьянском хозяйстве представляет собой необходимый продукт как для крестьян, поскольку он обеспечивает им жизненные средства, так и для помещиков, поскольку он обеспечивает их необходимой рабочей силой. Прибавочный же труд состоит в осуществлении крестьянами или нанимаемыми ими батраками тем же крестьянским инвентарем и рабочим скотом всех работ в барском хозяйстве. Собственное хозяйство крестьян на их земле является необходимым условием барского хозяйства, имеет целью обеспечение помещика рабочими руками (2, т.3, с.183-184). Из двух частей вотчины — "домена" и "земли держаний" — экономически доминирующая и регулирующая роль принадлежит первому. Вотчинное барщинное хозяйство является правильной органической системой (2, т.3, с.184, примечание), распорядителем которой выступает помещик, назначающий крестьян на те или иные работы. Хозяйство непосредственного производителя — крестьянина играет подчиненную и служебную роль. По своей производственной роли оно — придаток барского двора (5, с.200).

Сущность барщинной системы хозяйства, вызываемой к жизни разделением труда между капиталистическим городом и феодальной деревней и находящейся под решающим воздействием капитала, в тенденции состоит в максимизации производства меновой стоимости при сохранении натурально-хозяйственного типа воспроизводственного процесса. На примере дунайских княжеств этот тип феодального производства был рассмотрен К.Марксом в восьмой главе I-го тома "Капитала". Основным мотивом и целью этой формы позднефеодального товарного производства все более

становится "неутолимая жажда прибавочного труда", осуществляемого крепостными барщинными крестьянами (I, т.23, с.246-254. Строй такого производства рассмотрен также в I7, с.194-203; I8, с.307-308).

Преобладание этой формы хозяйства означает господство натурально-хозяйственного типа воспроизводственного процесса несмотря на то, что барское хозяйство все более товарищезуется. Помещичье хозяйство основывается на внеэкономическом принуждении крестьян к работе на барина с помощью воспроизводимых самими крестьянами барщиной рабочей силы, инвентаря и рабочего скота. Иными словами, сельскохозяйственное феодально-барщинное производство лишь в сфере обращения становится товарным. В обращении, отмечает К.Маркс, продукт впервые развивается как меновая стоимость, как товар и деньги. "Денежное и товарное обращение могут опосредовать сферы производства самой разнообразной организации, сферы, которые по своей внутренней структуре все еще направлены главным образом на производство потребительной стоимости. Это обособление процесса обращения, при котором сферы производства связываются между собой при посредстве третьего члена, выражают двоякого рода обстоятельства. Во-первых, — то, что обращение еще не овладело производством, а относится к нему как к данной предпосылке. Во-вторых, — то, что процесс производства еще не включил в себя обращение в качестве просто своего момента" (I, т.25, ч.I, с. 360-361).

Сфера воспроизводства средств производства и рабочей силы остается здесь натуральной. Средства производства и рабочая сила воспроизводятся крестьянами в их собственном хозяйстве и их прибавочный труд присваивается господским хозяйством посредством внеэкономического принуждения. Отношения земельной собственности выступают здесь поэтому как прямые отношения господства и подчинения, т.е. как отношения политические. Феодальное поместье выступает, следовательно, как одна из "антагонистических форм общественного единства" (I, т.46, ч.I, с.102).

2.3. Диаметральная противоположность капиталистического и феодального способов производства

От такого производства принципиально отличается капиталистическое производство, в котором товарищезуется не только сфера обращения, но и сфера производства, само соединение

работника со средствами производства; все факторы производства — и средства производства, и рабочая сила — здесь приобретаются как товары; рабочая сила отделена от средств производства. Для этой формы производства нет поэтому необходимости во внеэкономическом принуждении к труду.

Если в докапиталистическую эпоху обращение еще не овладело производством и процесс производства еще не включил в себя обращение в качестве простого своего момента, то при капитализме происходит и то, и другое. Естественно-природный и натурально-хозяйственный процесс воспроизводства сменяются товаровоспроизводимым во всех его звеньях. Процесс капиталистического производства "основывается всецело на обращении, а обращение представляет собой лишь момент, переходную фазу производства, лишь реализацию продукта, произведенного как товар, и возмещение элементов его производства, произведенных как товары. Форма капитала, происходящая непосредственно из обращения, торговый капитал, — является здесь лишь одной из форм капитала в процессе его воспроизводства" (I, т.25, ч.I, с.36I).

В отличие от поместья классического феодализма, ориентированного преимущественно на приобретение материальных благ в порядке взыскания повинностей и податей, вотчинное хозяйство позднего феодализма объективно направлено на производство меновых стоимостей, т.е. денег. Однако оно продолжает базироваться на натурально-хозяйственной системе производительных сил, не соответствующей новой направленности феодального производства. В этом противоречии заложен фермент неизбежного разложения феодализма, пауперизации крестьянства, становления на месте феодального товарного производства капиталистического. Однако следует иметь в виду, что последнее превращение осуществляется далеко не сразу. Какой бы тесной ни была связь господского или крестьянского хозяйства с рынком, сколь высокой не оказалась бы доля производимой им товарной продукции, эти хозяйства и вся феодально-барщинная система хозяйства в целом в основе своей остаются натуральными, пока товарно-денежные отношения не вторгнутся в воспроизводство рабочей силы и средств производства (8, с. 23,25).

В научной литературе нередко подчеркивается, что в восточной части Центральной Европы товарное сельскохозяйственное производство привело в XIV—XV вв. не к капитализму, а к усилению феодальных отношений, расцвету феодально-крепостнической системы (22, с. 36,40). Не отрицая этих наблюдений,

следует иметь в виду, что также и в Западной Европе периоды разложения феодальных поземельных и рентных отношений и развития капиталистических отношений охватывали весьма продолжительное время. Например, в Англии период разложения феодализма в связи с переходом на денежную ренту охватывал XIV-XV вв., а период развития капиталистической ренты и экспроприации крестьян - XVI-XVIII вв. (12, с. 5). Лишь в отношении второго периода специалисты по генезису капитализма в Англии считают возможным ставить вопрос о дифференциации крестьянства в ленинском смысле этого понятия, т.е. как о социальном расслоении крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат (там же). Поэтому трудно согласиться с бытующим у некоторых исследователей представлением, согласно которому под "классическими" процессами разложения феодализма следует понимать те, которые якобы прямо вели к капитализму, и "неклассическими", протекавшими якобы в Восточной Европе, в том числе в Восточной Прибалтике (29, с. 84-85). В действительности механизм и сущность процесса становления аграрного капитализма во всех странах едины. Для становления аграрного капитализма требуется весьма продолжительная историческая эпоха существенных количественных и качественных изменений в производительных силах сельского хозяйства, разложения добуржуазных способов производства, первоначального накопления капитала.

Условиями функционирования феодально-барщинной системы являются:

- наличие у непосредственных производителей - крестьян земли, рабочего скота и других средств производства, достаточной рабочей силы для проведения основных сельскохозяйственных работ в решающие агрономические сроки и обеспечения себя необходимым продуктом;

- наличие у господствующего класса средств поддержания внеэкономической власти над крестьянами, чтобы обеспечить вотчинное хозяйство рабочими руками.

Лишь тогда, когда оба эти условия окажутся подорванными, на место разложившегося феодального способа производства в сельском хозяйстве становится капиталистический. Причина же разложения состоит в органическом процессе развития производительных сил товаризованных форм производства.

2.4. Отделение средств производства от труда. Первоначальное образование капитала

Чтобы разобраться в механизме разложения феодально-барщинной системы хозяйства, необходимо проследить, каким образом изменения в собственно помещичьем хозяйстве под воздействием мирового рынка отражаются на положении крестьянства и ведут к отделению его от земли. Для этого необходимо раскрыть содержание перехода от натурального земледелия к товарному. Как показывает В.И. Ленин, в ходе этого процесса возделывание одних продуктов вынужденно сменяется или дополняется производством других продуктов, имеют место изменения отраслевой структуры производства, переход к высшим системам полеводства, агротехнические изменения, интенсификация земледелия и т.д. (2, т.27, с. 198, 181)¹.

Происходящие изменения в помещичьем производстве представляют собой наиболее существенные причины разорения крестьянства. Задача добросовестного исследователя, отмечал Ленин, если он хочет быть свободным от обвинений в вольном или невольном угождении эксплуататорским классам "путем подкрашивания положения разоряемых и придавляемых мелких земледельцев, состоит прежде всего и больше всего в том, чтобы точно определить признаки разорения" (2, т.27, с.193). Там самым оказывается возможным показать конкретную картину разложения феодальной формы товарного производства.

Натурально-хозяйственная структура товаризирующегося феодального производства объективно не в состоянии выдержать бесконечной погони за меновой стоимостью и связанных с ней переворотов в вещественных элементах производительных сил господского хозяйства. В этой гонке неизбежно в крайне тяже-

---

¹ Подробно рассматривать все эти изменения в производительных силах отнюдь не значит подчеркивать и восхвалять "культуртрегерскую" роль помещиков, как кое-кто иногда пытается утверждать. Делать это необходимо, чтобы разобраться в том, каким образом воздействие промышленного капитала и мирового рынка приводит к подрыву крестьянской производственной основы имений и заставляет помещиков переходить на эксплуатацию пролетаризировавшихся крестьян, т.е. становиться землевладельцами-капиталистами.

Что же касается "культуры", то она навязывалась помещикам внешними обстоятельствами и обращивалась для крестьян крайним ухудшением их положения.

лом положении оказывается крестьянство, так как в результате включения поместий в новую, буржуазную систему общественного разделения труда крестьянское хозяйство, по-прежнему оставаясь низовой, подчиненной феодальному способу производства элементарной хозяйственной ячейкой, превращается одновременно в первичную эксплуатируемую ячейку мирового рынка, на котором господствует капитал и стихия частного товарного производства.

Рабовладельческая или феодальная система хозяйства, ориентированная на производство меновой стоимости, несет в себе зародыш собственной гибели и перерождения. Пока в той или иной общественно-экономической формации преимущественное значение остается за потребительной стоимостью продуктов, прибавочный труд ограничивается более или менее узким кругом потребностей представителей господствующего класса и из характера производства не вытекает безграничной потребности в прибавочном труде. "Но как только народы, у которых производство совершается еще в сравнительно низких формах рабского, барщинного труда и т.д., вовлекаются в мировой рынок, на котором господствует капиталистический способ производства и который преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу, так к варварским ужасам рабства, крепостничества и т.д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда", ибо этого рода производство объективно требует все более увеличивающейся массы прибавочного продукта или труда в его "самостоятельной, осязательно-воспринимаемой форме" (I, т.23, с.247-248). Отсюда устойчивая тенденция к разрушению крестьянского хозяйства.

Отделение крестьянства от земли происходит по-разному в зависимости от того, какая форма хозяйства осуществляет преимущественную связь с рынком: помещичье или крестьянское хозяйство. В первом случае отделение крестьянства от земли происходит на натурально-хозяйственной основе. В этом случае помещичье хозяйство подминает под себя крестьянское. Связи крестьян с рынком в этом случае ввиду экспансии помещичьего хозяйства минимальны, причем покупаемые крестьянами продукты в основном идут на их личное потребление, а не на воспроизводственные нужды. Натуральность крестьянского хозяйства по роли в нем природных факторов труда в этом случае значительно выше, чем об этом можно было бы судить по размерам крестьянских покупок и продаж. Новейшие экономические исследования приводят к выводу, что в научной литературе долго имело место преувели-

чение степени развития мелкотоварных и капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве, да и в целом в сельском хозяйстве колонизируемых промышленным капиталом стран (20, с. 108-120, 180-219, 385-400; II, с. 158-159). В случае же действительно значительной товаризации крестьянского хозяйства, вторжения товарно-денежных отношений в воспроизводство средств производства основу капитализации земледелия образует "раскрестьянивание", раскол крестьянства на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (2, т. I, с. 452; т. 3, с. 166; 8, с. 24).

Здесь мы ограничиваемся рассмотрением лишь первого варианта связи с рынком. Стремление феодально-барщинной системы к выживанию порождает целый комплекс экономических и внеэкономических мер, направленных на поддержание и упрочение крестьянской производственной основы помещичьего хозяйства. Результатом является обычно неполное отделение крестьян от земли. Крупные землевладельцы оказываются вынужденными все более систематично предоставлять материальную помощь крестьянскому хозяйству, пауперизирующемуся и разлагающемуся вследствие погони господского хозяйства за максимумом денег. Процесс воспроизводства крестьянского хозяйства во все большей мере начинает зависеть от регулярных ссуд со стороны помещика, который сам в свою очередь оказывается погрязшим в долгах, и оказывается неспособным предоставлять необходимую помощь. Поэтому процессы регенерации крестьянской производственной основы господского хозяйства во все возрастающей степени начинают перекрываться процессами разложения, несмотря на попытки саморегулируемой барщинной системы приспособиться к новым условиям (23, с. 151-152).

Поскольку феодально-барщинная система хозяйства покоится на естественно-натуральной системе производительных сил и так как в земледелии экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным процессом воспроизводства, ее исторические пределы обнаруживаются и осязательно проявляются в развитии ряда специфических диспропорций, характерных для этой системы:

— возникает и развивается нарушение специфической меры производительных сил феодального общества — биологического или тяглого строения хозяйства (соотношения "рабочий скот — люди");

— нарастает необеспеченность помещичьего и крестьянского земледелия, осуществляющегося при феодализме по трехполь-

ной системе, кормовыми угодьями и скотом;

- ввиду вторжения прибавочного рабочего времени в необходимое, обнаруживается нехватка рабочей силы для проведения первоочередных сельскохозяйственных работ в крестьянском хозяйстве. Тем самым подрываются нормальные условия воспроизводства не только крестьянского, но и базирующегося на нем господского хозяйства.

2.5. Генезис капиталиста-инкера. Закономерности разложения феодального поместья и становление аграрного капитализма

Пожелание, чтобы "меновая стоимость не развивалась в капитал или чтобы труд, производящий меновую стоимость, не развивался в наемный труд, - отмечает Маркс, - столь же благонамеренно, сколь и глупо" (I, т.46, ч.I, с. 196). Пауперизация сельского населения в тенденции оставляет в деревне лишь крупных земельных собственников. Однако откуда первоначально появляются капиталисты-аграрии?

Когда капитал только еще образуется, - указывает К. Маркс, - "процесс его образования есть процесс разложения и продукт распада предшествующего ему общественного способа производства". В этом первом периоде капитализм "есть осадок процесса разложения некоторой другой формы общества..., а не продукт своего собственного производства, как это имеет место позже" (I, т.26, ч.III, с. 516). Поскольку в понятии капитала, в его возникновении заложено, что его исходным пунктом являются деньги, притекающие из обращения как его продукт, "образование капитала исходит ... не от земельной собственности (здесь в лучшем случае от арендатора², поскольку он является торговцем сельскохозяйственными продуктами), также и не от цехов (хотя в этом случае есть такая возможность), оно исходит от купеческого и ростовщического богатства" (I, т.46, ч.I, с. 496).

Действительное первоначальное накопление или образование капитала состоит в том, что денежное богатство "сосредоточивает в известных пунктах рабочих вместе с их орудиями". Капиталистом-предпринимателем в сельском хозяйстве исторически раньше всего может стать собственник денежного богатства, который выступает "в качестве посредника" между отделенными от

² Арендаторов феодальной эпохи Маркс называет "наполовину капиталистами, но все еще в очень замаскированной форме" (I, т.46, ч.I, с. 500)

непосредственных производителей объективными условиями жизни (средствами производства) и "оказавшимися лишенными всего живыми рабочими силами". Такой капиталист "вклинивается" ... как посредник между земельной собственностью, или между собственностью вообще, и трудом" (I, т.46, ч.I, с.496-497, 499-500).

В образовании денежного богатства до его превращения в капитал главную роль играют ростовщичество, торговля, города, государственная казна, "определенное значение, хотя и в меньшей степени, имеет также накопление денег у арендаторов, крестьян и т.д." (I, т.46, ч.I, с.501).

В научное понимание социально-экономического организма входит и воздействующая на него экономическая среда. Природа докапиталистической системы, экономическая среда, на ее воздействующая, оказывают решающее влияние на капиталообразование.

При достаточно развитом городском промышленном капиталистическом производстве в узких рамках данной территории в арендаторов могут превращаться собственники капиталов, ранее не имевшие отношения к обработке земли. Однако общим правилом эта форма может стать лишь в тех странах, которые при переходе к капиталистическому способу производства господствовали на мировом рынке (I, т.25, ч.II, с.363), где поэтому могут сосредоточиваться награбленные в других странах богатства, появляться избыточные капиталы.

В странах же, втянутых в кругооборот промышленного капитала на дальнем расстоянии и высасываемых поэтому многочисленными торговыми посредниками, при разложении феодальной системы, как правило, наблюдается недостаток капиталов. Отсутствие капиталистов, вклинивающихся в отношения между земельной собственностью и трудом, вынуждает земельных собственников-помещиков этих стран в меру наличных денежных средств самим превращаться в капиталистических предпринимателей на меньшей части земли, отдавая остальные земли имения в аренду мелким крестьянам.

Становление капиталистических производственных отношений в господском секторе позднефеодального имения сначала в виде вспомогательного, а затем в качестве доминирующего уклада, является закономерным результатом разложения феодального способа производства, формой разрешения противоречий системы производительных сил поместья, ориентированного на максималь-

ное производство меновой стоимости.

Качественное и количественное несоответствие друг другу предметных и личностных элементов производительных сил, представленных в барском и крестьянском хозяйстве, — этих интегральных частях феодального поместья, — выход господского товарного хозяйства за границы возможностей его разрушающейся крестьянской производственной основы заставляют помещиков создавать в виде придатка к доминирующему укладу производства капиталистический уклад, в котором объектом эксплуатации становятся пауперизированные безземельные и малоземельные слои деревни (I, т.26, ч.II, с.516).

Следовательно помещики переходят к капиталистическому способу хозяйствования, не потому, что они осознают его экономические преимущества сравнительно с барщинным ведением хозяйства, а потому, что объективный ход разложения существующего способа хозяйствования лишает их возможности обеспечить себя необходимыми доходами посредством эксплуатации барщинной рабочей силой. Непосредственными причинами становления переходных и последовательно капиталистических отношений в помещичьем хозяйстве служат, во-первых, пауперизация и бегство крестьян с земли, во-вторых, объективная необходимость подтягивания всех элементов производительных сил, а вместе с тем и системы производственных отношений к авангардной группе элементов производительных сил господского хозяйства, т.е. необходимость разрешения конфликта в способе производства.

В условиях расширения и интенсификации помещичьего товарного производства средства существования крестьянского двора должны возрастать, особенно в связи с ростом потребностей крестьян-барщинников, тогда как прибавочное время работы на помещика все больше вторгается в необходимое время крестьян в решающие сроки сельскохозяйственного года. Поэтому неизбежно развиваются процессы разорения и пауперизации крестьянства, "непролетарского обнищания", представляющие "низшую и худшую форму разложения крестьянства" (2, т.4, с.58). Тенденцией этого процесса становится отделение крестьянства от земли и других средств производства. "На известном этапе разорение достигает, наконец, такой степени разветвления, — отмечает В.И. Ленин, — что крестьянин вынужден совсем бросать хозяйство... Капитал берет тогда хозяйство в свои руки, причем он вынужден уже — силой конкуренции — организовать его рационально..." (2, т.1, с.508).

Ввиду пауперизации и бегства крестьян с земли помещики

оказываются вынужденными переносить центр тяжести эксплуатации на пролетаризирующихся крестьян, т.е. постепенно превращаться в капиталистов. Также и интенсификация производства требует перехода на капиталистические методы хозяйствования. Однако отсутствие свободных денежных средств, объективные трудности перехода на диаметрально-противоположный способ хозяйствования не ориентируют помещиков на последовательную перестройку всей системы производства. Перестройка способа производства в деревне в направлении капитализма осуществляется поэтому поэтапно как необходимый, недобровольный и, по существу своему, насильственный процесс разрешения противоречий системы предметных и личных факторов производительных сил имения (поместья), противоречий между ушедшими вперед предметными элементами производительных сил помещичьего хозяйства и устаревшими феодальными производственными отношениями.

2.6. Специфика приведения производственных отношений в соответствие с производительными силами. Переходные и смешанные формы производства

В связи с подрывом крестьянской производственной основы имений система помещичьего хозяйства, рассчитанного на рынок, вынуждена меняться, подчеркивает В.И. Ленин, но меняется она не сразу (2, т. I, с. 517), ибо экспроприация крестьянства происходит не сразу и в разных имениях неодинаковыми темпами.

Глубокие перемены в недрах помещичьего земледельческого производства под воздействием промышленного капитала могут ощущаться вначале как нехватка барщинной рабочей силы. Переходные и капиталистические производственные отношения формируются на этом этапе не взамен, а в дополнение к господствующим позднефеодальным производственным отношениям. Постепенно к старым чертам барщинного хозяйства присоединяются новые, в частности, товарный, "свободный" наем полуразорившихся крестьян, нуждающихся в зерне, рабочем скоте и деньгах. Основой господства постепенно становится уже не только владение помещиками землей, но и владение средствами существования и деньгами. Помещики, оставаясь земельными собственниками и крепостниками, одновременно превращаются в кредиторов, осуждающих крестьянам зерно, рабочий скот, деньги за кабальные отработки.

нередко на длительный срок³. На этой основе к чисто феодальным формам принуждения и создания прибавочного продукта присоединяются новые, основанные не только на натуральных повинностях, но и на товарном, по форме свободном, а на деле кабальном договоре о предоставлении ссуд под отработки. Впоследствии эта первичная форма господства капитала в земледелии, "не высвободившаяся еще от "стародворянских пут", ввиду полного разорения крестьянства и утраты им инвентаря или ввиду бегства крестьян с земли, невозможности эксплуатации крестьян старыми методами "вынуждает помещика переходить к своему инвентарю, крестьянина — делаться батраком" (2, т. I, с. 518). Обострение противоречий позднефеодального способа производства подрывает, следовательно, барщинную систему хозяйства. Помещики оказываются вынужденными перестраивать свое хозяйство на капиталистические основы. Однако подобная перестройка требует наличия ряда условий и прежде всего значительных денежных средств, опыта и навыков в использовании вольнонаемных рабочих, свободной в двойном отношении рабочей силы. Все эти условия могут сложиться лишь постепенно. Если к тому же учесть, что новый тип хозяйствования поначалу не обеспечивает достаточно высокой доходности, то отановится понятным, что помещичий вариант буржуазной эволюции сельского хозяйства в течение длительного времени предполагает медленную замену крепостнических приемов эксплуатации буржуазными, растянутую на десятилетия перестройку способа производства в направлении к капитализму.

Сдвиг к капиталистическому способу производства резко ускоряется под воздействием закономерно обостряющегося классового антагонизма. Катастрофическое ухудшение положения активизирует крестьянское сопротивление, под воздействием которого государство оказывается вынужденным запретить отработочную ренту. В конце концов под влиянием всей суммы обостряющихся про-

---

³ В эпоху разложения феодализма положение крупного земельного собственника в качестве экономического агента производства по отношению к задолжанному крестьянину аналогично отношению ростовщика или купца к производителю. В качестве ростовщика или купца он располагает внепроизводственными источниками обогащения, может существовать не столько за счет развития господского производства, сколько за счет присвоения земельной ренты. Однако это возможно лишь при крупных земельных владениях, населенных многочисленным крестьянством. В том же случае, если отсутствует многочисленное крестьянство, возможности извлечения достаточно высоких доходов от сдачи земли в аренду, земельные собственники, лишившись барщинной рабочей силы, оказываются вынужденными вести сельскохозяйственное производ-

творений, под давлением крестьянского революционного и общедемократического движения государство позднефеодального общества оказывается вынужденным осуществить систему структурообразующих реформ, принуждавших помещиков организовывать "феодально-капиталистическое хозяйство" (2, т. I, с. 515).

В лице помещика-инкера, ведущего производство за собственный счет посредством эксплуатации свободных рабочих-батраков, собственник орудия производства, земельный собственник и непосредственный эксплуататор рабочих совпадают. "Точно так же совпадают рента и прибыль" и отсутствует обособление различных форм прибавочной стоимости. Присваиваемый земельным собственником прибавочный продукт является той нормальной и господствующей формой, в которой присваивается непосредственно весь неоплаченный прибавочный труд. Базис этого производства образует земельная собственность (I, т. 25, ч. II., с. 368-369).

Поскольку экономические агенты диаметрально противоположных способов производства здесь соединены в одном лице, присваивающем как прибыль, так и превращенную форму феодальной ренты, внутренние границы бытия этой формы производства значительно шире, чем у чисто капиталистического производства. Часть издержек или даже все издержки инкерского капиталистического производства могут покрываться за счет добуржуазной по своей природе ренты, взимаемой в форме арендной платы с крестьян. У инкера нет необходимости и в обязательном превышении прибылью ее средней нормы. Этим и объясняется живучесть и экономическое могущество этой формы производства.

Вынуждаемое коренным образом менять свою воспроизводственную структуру, помещичье хозяйство располагает для этого широкими материальными возможностями. Источниками перестройки воспроизводственной структуры помещичьего хозяйства служат рента, прибыль, ипотечный кредит и цена земли как капитализированная рента. Поэтому трансформирующееся под давлением объективных обстоятельств помещичье хозяйство при умелой экономической политике дворянства может быть обеспечено достаточными материальными ресурсами и для относительно быстрой капиталистической перестройки.

ство сами и превращаться в полуфеодальных капиталистов на земле. Поэтому капиталистическими аграриями раньше становятся при известных условиях сравнительно мелкие земельные собственники.

Такой путь становления капитализма в деревне вырастает объективно из исторически сложившихся реальных противоречий и возможностей развития. "Осадком" или результатом происходящего под воздействием капитала разложения феодально-барщинной системы хозяйства является становление капиталистического способа производства в деревне аграрных стран, колонируемых промышленным капиталом, прежде всего и преимущественно на базе господского хозяйства, потому, что крестьянское хозяйство пауперизируется, разделение труда на дальнем расстоянии ведет к оттоку львиной доли денежных средств за границу, а образуемое на месте вне деревни скудное денежное богатство находит для себя более выгодные поприща приложения, чем сельское хозяйство, или по масштабам его недостаточно, чтобы освоить аграрную сферу.

Характер первой стадии становления капиталистического способа производства в деревне в том случае, если не произошло предварительного уничтожения крупной феодальной земельной собственности⁴, отчетливо несет на себе отпечаток предшествующего социально-экономического развития. Сила внутренних и внешних обстоятельств принудительно ставит во главу капиталистического развития помещиков, вынуждаемых перестраивать на капиталистические основы воспроизводственную структуру своего хозяйства. Этот путь определяется тем, отмечал В.И. Ленин, что помещики силой обстоятельств вынуждаются переводить крестьян на оброк, переходить в связи с этим, — медленно или быстро, — это другой вопрос, — к вольнонаемному труду, повышать технику и вводить в употребление машины (2, т. I, с. 488—489).

Поскольку перестройка частновладельческого помещичьего хозяйства на диаметрально-противоположные капиталистические основы требует значительных затрат с длительным сроком окупаемости, а помещики обременены значительными долгами, процесс утверждения капиталистических отношений в помещичьем хозяйстве носит, как правило, недобровольный, вынужденный ха-

⁴ Даже в Западной Европе, где к концу XV в. мелкое крестьянское хозяйство господствовало над барским, внедрение капиталистического уклада в основные отрасли сельского хозяйства осуществлялось не путем расширения землевладения немногочисленных богатых и зажиточных крестьян, а на капиталистических формах, арендованных у церкви и у новых дворян. Особенно значительные успехи в расширении торгового земледелия были в странах, переживших буржуазные революции: в Нидерландах с конца XVI в., в Англии с середины XVII в. (13, с. 193—194, 196; 14, с. 239—241).

ракти и осуществляется в основном под давлением объективных обстоятельств.

Проникновение капитала как самостоятельной и ведущей силы в сельское хозяйство совершается, как отмечает К.Маркс, не разом и не повсюду, а постепенно и в особых отраслях производства, захватывая вначале лишь отдельные операции сельскохозяйственного труда. Прежде всего он захватывает животноводство, особенно овцеводство, продукт которого — шерсть — при подъеме промышленности дает на первых порах постоянный избыток рыночной цены над ценой производства. Сначала капиталистические производственные отношения появляются лишь спорадически, овладевают лишь такими комплексами земель, которые вследствие особого плодородия или особого местоположения могут приносить дифференциальную ренту (I, т.25, ч.II, с.365-366).

Медленный и неравномерный на начальных этапах охват капитализмом сельского хозяйства объясняется рядом объективных моментов и прежде всего тем, что как необходимость, так и возможность становления капиталистических производственных отношений складываются в различных отраслях господского хозяйства и на различных землях неодновременно. В частности, такая необходимая объективная предпосылка, как достаточно далеко зашедшее общественное разделение труда между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, складывается лишь постепенно и, как правило, на дальнем расстоянии. Отсюда неизбежные трудности реализации сельскохозяйственной продукции по стоимости, утверждения высших форм феодальной ренты. Во-вторых, феодально-барщинное хозяйство как саморегулируемая система обладает высокой степенью устойчивости, большими возможностями приспособления, длительное время способно впитывать в себя, ассимилировать, использовать для самосохранения новый капиталистический уклад (2I, с.132). В-третьих, у арендаторов и помещиков как носителей крупной земельной собственности, как правило, отсутствуют необходимые денежные средства для капиталистической перестройки господского хозяйства, поскольку купеческий и ростовщический капитал, в сфере активности которых находятся феодалы, присваивают себе подавляющую часть стоимости прибавочного продукта, выжатого из крестьянина (I, т.25, ч.I, с. 363).

Формирование капиталистических производственных отношений носит замедленный характер также не в последнюю очередь и по-

тому, что носитель крупной земельной собственности — помещик — обладает возможностью в течение известного времени переключать трудности, вытекающие из неблагоприятной рыночной конъюнктуры и несоответствия элементов системы производительных сил, на подневольных крестьян, что его экономическим интересам в наибольшей степени соответствует замедленная перестройка хозяйства на капиталистические основы.

Устойчивую тенденцию к консервации феодальных отношений порождают материальные интересы господствующего класса. Безболезненно для себя помещики не могут отказаться от отработочной ренты и перейти на капиталистическую систему ведения хозяйства, поскольку такой переход связан с крупными затратами. Другим серьезным препятствием к использованию наемного труда является объективная невозможность получения достаточно высокого дохода с имений немедленно после такого перехода (25, с.36). Поэтому помещики не торопятся переходить на капиталистическую систему или ориентируются на замедленную перестройку.

В наибольшей мере экономическим интересам помещиков отвечает осуществляемая шаг за шагом сдача единичных дворов в смешанную аренду и соответствующее постепенное дополнение господствующей позднефеодальной системы хозяйства капиталистическим укладом. Поэтому типично "постепенное развитие помещичьего хозяйства в направлении капитализма" (2, т.17, с.151). В этих условиях старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, "юнкерское" хозяйство (2, т.3, с.15). Формирующиеся капиталистические отношения неизбежно поэтому более или менее продолжительный период сосуществуют с позднефеодальными.

Логически и конкретно-исторически между позднефеодальной барщинной системой ведения помещичьего хозяйства и капиталистической должны находиться несколько переходных систем, характеризующихся той или иной степенью юридической самостоятельности крестьян, сочетанием в той или иной вариации элементов, барщинной и капиталистической системы. Реально такими системами служат отработочная, т.е. "полубарщинная" (2, т.27, с.146), и смешанные системы ведения помещичьего хозяйства.

Отработочная система представляет собой "соединение барщины с капитализмом", "старого режима" и "современного" хозяйства, системы эксплуатации посредством наделения землей и системы эксплуатации посредством отделения от земли. Это по

существо уже низшая, неразвитая форма аграрного капитализма, ибо основой господства здесь является не только владение землей, но и владение деньгами и средствами жизни, в которых нуждаются пауперизирующиеся крестьяне (2, т. I, с. 517-518; т. 3, с. 186-187, 197-198; т. 7, с. 222, т. 17, с. 125; 10, с. 62-63).

Но новое экономическое содержание при отработочной системе укладывается еще в старе формы и сочетается с крепостническими чертами. Поэтому отработочная система еще не относится к числу элементов, составляющих основу капиталистического способа производства, несмотря на то, что в экономической действительности возникающего капиталистического общества "... иногда отработочная система переходит в капиталистическую и настолько сливается с нею, что становится почти невозможным отделить одну от другой и различить их" (2, т. 3, с. 191). Наряду со сходством отработочная система имеет и существенные различия сравнительно с собственно капиталистической системой хозяйства, которая, как и всякое капиталистическое торгово-промышленное предприятие, основывается на авансировании стоимости на все элементы производства, т. е. на средства производства и рабочую силу, приобретаемые в порядке свободной купли-продажи. Отработочная система как промежуточная организация помещичьего хозяйства обусловлена как разложением внеэкономических форм принуждения, так и, прежде всего, разорением крестьянства. Она возникает на базе договорного, формально равноправного товарного отношения между помещиком как обладателем средств производства и жизненных средств и формально в какой-то мере свободными держателями крестьянских наделов⁵ ввиду отсутствия у них или нехватки земли, иных средств производства, рабочего скота, зерна, денег.

Барщинная система по объективным причинам неизбежно подрывается. Однако капиталистическая система также по объективным причинам не может сразу возникнуть. Поэтому единственно возможным становятся переходные системы. Переходная организация помещичьего хозяйства характеризуется сочетанием в различных вариациях отработочной и капиталистической системы, черт феодально-крепостнической и капиталистической системы ведения хозяйства. Обработка помещичьей земли инвентарем и рабочим

⁵ "Без той или иной формы прикрепления населения к месту жительства, к "общине", без известной гражданской неполноправности, - отмечал В. И. Ленин, - обработки, как система, были бы невозможны" (2, т. 3, с. 198).

скотом крестьян независимо от формы оплаты крестьянского труда представляет собой "прямое переживание барщинного хозяйства". По отношению к крестьянину отработочная система означает сохранение кабалы, крайне низкого жизненного уровня, личной зависимости от помещика. Отработочная система служит тормозом агрономического прогресса. Она "есть, — подчеркивал В.И. Ленин, — сохранение невероятно отсталых приемов земледелия, есть увековечение варварства и в агрикультуре и во всей общественной жизни". Помещики держатся за отработки не только в силу необходимости как за переходную систему, но и потому, что при ней оплата рабочей силы значительно ниже, чем при свободном найме.

Главная задача в изучении капиталистической эволюции помещичьего хозяйства состоит по Ленину в том, чтобы выяснить, какая из систем оттесняет другую. В этом плане большое значение как для раскрытия внутреннего механизма эволюции помещичьего хозяйства, так и для оценки внутреннего строя этого хозяйства имеет учет двух видов барщины или отработок: барщины или отработок первого вида, отбываемых крестьянами-хозяевами или батраками этих крестьян, крестьянским рабочим скотом и инвентарем. В такого вида отработках или барщине прежде всего нуждаются помещики, не располагавшие собственной производственно-технической базой. К барщине или отработкам второго вида относятся также их формы, когда помещик пользуется одним только трудом крестьян и их батраков. Такие отработки может выполнять и сельский пролетарий. Если отработки первого вида наиболее близки к барщине и вся система организации помещичьего хозяйства в этом случае в наибольшей мере сохраняет феодально-крепостнические черты, то при отработках второго вида "отработочная система переходит в капиталистическую и настолько сливается с ней, что становится почти невозможным отделить одну от другой и различить их" (2, т.3, с.191-192; 10, с.64). При отработках второго вида кабальный найм нередко мало чем отличается от так называемого свободного и эволюционирует в него, причем помещичье хозяйство базируется на собственной производственно-технической основе. В реальной действительности имеют место самые разнообразные сочетания в методах организации помещичьего хозяйства, делающие экономический строй помещичьего хозяйства тождественным мануфактурной стадии развития капитализма в промышленности (2, т.3, с.198-199; 10, с. 64-65).

Буржуазная эволюция помещичьего хозяйства осуществляется

от обработок первого вида к обработкам второго вида и от них к последовательно капиталистической организации помещичьего хозяйства. При этом в "массе помещичьих имений соединяются обе системы, применяемые по отношению к различным хозяйственным работам". В.И. Ленин подчеркивал необходимость целостного подхода в изучении аграрной экономики, ибо экономика сельского хозяйства характеризуется столь сложными и противоречивыми тенденциями, особенно в переходный период, что в ней всегда можно найти примеры, подтверждающие противоположные точки зрения. Поэтому основным в общей характеристике социально-экономического строя помещичьего хозяйства в переходную эпоху должен быть метод комплексного, целостного анализа массового статистического материала (10, с.67-93).

Основой выделения типов хозяйства являются отношения "между хозяевами и рабочими". Употребление наемного труда служит главным отличительным признаком капиталистического земледелия. Поэтому при характеристике капиталистической системы ведения помещичьего хозяйства В.И. Ленин на первое место ставил наличие класса людей, привыкших работать по вольному найму и подчеркивал, что "обзаведение частновладельческих хозяйств улучшенным инвентарем означает превращение кабального крестьянина в наемного рабочего, — совершенно точно так же, как приобретение собственных орудий производства скупщиком, раздавшим работу на дома, означает превращение кабального "кустара" в наемного рабочего" (2, т.3, с.185, 224, т.19, с.325-326; 10, с.77-78).

Основными факторами, определяющими и лимитирующими темп смены барщинной системы ведения помещичьего хозяйства капиталистической, служат: 1) нарастание объективной неизбежности капиталистической перестройки помещичьего хозяйства ввиду утраты крестьянами рабочего скота, несоответствия количественных и качественных характеристик помещичьего хозяйства возможностям барщинной производственной основы имений, 2) наличие у помещика денежных средств, необходимых для капиталистической перестройки его хозяйства, 3) уровень развития производительных сил, определяющий доходность помещичьего хозяйства, 4) состояние рыночной конъюнктуры, 5) наличие свободной в двойном отношении рабочей силы как объекта капиталистической эксплуатации.

Поскольку все эти факторы и условия возникают далеко не сразу, в течение сравнительно продолжительного времени поме-

шки отказываются от ряда необходимых новшеств в развитии производительных сил, пытаются совмещать отдельные элементы новых производительных сил с устаревшими производственными отношениями, чрезмерно повышать вследствие этого степень эксплуатации за счет и в ущерб экономическому потенциалу крестьянства. В результате противоречия в системе производительных сил, между производительными силами и производственными отношениями, новым капиталистическим укладом и устаревшей системой хозяйства неизбежно обостряются и облекаются в форму ожесточенной классовой борьбы, которая в конечном счете взрывает старую формацию, заставляя помещиков коренным образом менять производственные отношения. Классовые противоречия в деревне находят форму своего разрешения в серии волн крестьянских выступлений, которые, если и не уничтожат крупную земельную собственность — эту подлинную основу средневекового, феодального общества (I, т.6, с.256), то заставляют господствующий класс идти на "революцию сверху", осуществлять ряд радикальных аграрных и иных буржуазных реформ, ускорять перевод крестьян на оброк, облегчать выкуп крестьянами земли и таким образом способствовать устранению феодальных форм хозяйства, вынужденно заменять их капиталистическими. Как показывает историческая практика, позднефеодальное товарное производство выступает как одна из "антагонистических форм общественного единства", которая не может быть взорвана "путем тихой метаморфозы" (I, т.46, ч.I, с.102-103). Помещичий путь становления капитализма в сельском хозяйстве оказывается на завершающем этапе путем реакции, выполняющей обусловленную объективными противоречиями способа производства программу революции под давлением как снизу со стороны крестьянских масс, так и сверху со стороны государства, вынужденного реагировать на обостряющуюся политическую обстановку. В.И. Ленин обращал внимание на то, что процесс становления аграрного капитализма вырастает из борьбы антагонистических классов деревни, имеющей под собой в качестве основы конфликт в способе производства (2, т.I, с.526-527). Капиталистические же формы, которые принимает помещичье хозяйство, тесно и непосредственно зависят от крестьянского разорения, обусловленного либо интенсификацией помещичьего производства под воздействием промышленного капитала, причем крестьянское хозяйство остается по преимуществу натуральным, как это имело место, например, в Прибалтике, в 1850-60-е гг., либо втянутостью крестьянства в товарно-денежные отношения, как это было в великорусских гу-

берниях России в пореформенную эпоху (2, т. I, с. 522; т. 4, с. 431). Переход от феодальной к капиталистической системе ведения помещичьего хозяйства на последней его стадии осуществляется как революционный быстротечный процесс. Утверждение капитализма в господском хозяйстве оказывается результатом разрешения конфликта в системе производительных сил, а также между производительными силами и производственными отношениями позднефеодального поместья. Под воздействием усиливающегося на этой основе крестьянского и общедемократического движения господствующий землевладельческий класс оказывается вынужденным ускорять перевод дворов на оброк и в большей, а иногда и в максимальной степени реализовывать объективные возможности капиталистической перестройки помещичьих хозяйств⁶.

При превращении земельных феодальных обществ в промышленные и при соответствующей промышленной борьбе наций на мировом рынке, отмечает К. Маркс, "все зависит от ускоренного развития капитала, которое достигается... при помощи принудительных средств", различных мер "ускоренного создания условий капиталистического способа производства" (запретительных пошлин, которыми облагались земельные собственники, ускоренной экспроприации самостоятельных непосредственных производителей, насильственно ускоряемого накопления и концентрации капиталов (I, т. 46, ч. I, с. 205)). Поэтому рассматривать становление капитализма в земледелии как чисто внутренний и неизменно постепенный процесс неверно. На этот процесс оказывают громадное воздействие классовая борьба, неизбежно обостряющаяся в связи с конфликтом между производительными силами и производственными отношениями, правительственные действия, отражающие соотношение классовых сил в границах данной локальной территории, данной страны и мира в целом.

Способность господского, в том числе помещичьего хозяйства, к перевороту в его предметных производительных силах, разумеется, не свидетельствует о прогрессивности этой формы производства, тем более она не подтверждает насквозь фальшивого тезиса буржуазной историографии о том, что помещичье хо-

---

⁶ Постепенное превращение крепостничества в договорные отношения в результате распространения денежной ренты как массовое явление нигде по существу не наблюдалось, отмечает Ф. Я. Полянский. Для ломки феодального режима и перехода к капитализму везде потребовались аграрные реформы, аграрные перевороты, даже антифеодалные революции (I7, с. 69).

зайство выступает единственным фактором развития товарного земледелия, а класс феодалов — единственным носителем прогресса в земледельческой культуре (9, с. 173—174). В "Манифесте Коммунистической партии" К. Маркс и Ф. Энгельс обращали внимание на то, что буржуазия выступает "невольным носителем" промышленного прогресса, "бессильная ему сопротивляться" (I, т. 4, с. 435—436) ввиду действия закона стоимости и, в частности, ценовой конкуренции. Еще справедливее эта мысль применительно к феодальному поместью. Лишь под принудительным воздействием задолженности и мировых цен, на завершающем этапе развития феодализма ускоренно развиваются качественно новые предметные элементы производительных сил помещичьего хозяйства, оно превращается в невольного носителя агрикультурного и агрономического прогресса и вынужденно превращается в крупное капиталистическое производство. Мощный импульс к революции в производительных силах сообщается этой форме производства извне, а не вытекает из изначально! ее природы и объективной направленности.

Еще в меньшей мере в природе крупного феодального хозяйства быть носителем социального прогресса. Подтягивание производственных отношений к достигнутому уровню производительных сил по общему правилу осуществляется в деревне под нажимом народного движения и "революции сверху", обусловленной движением "снизу". Насильственный слом феодальных привилегий, внеэкономические действия, осуществляемые в целях самосохранения господствующим классом под натиском народных масс, ускоряют становление капитализма в деревне в качестве господствующей системы производства. Выполнение крепостнической реакцией программы антифеодальной экономической революции К. Маркс называл "кажушимся противоречием" (I, т. 13, с. 432). Такой путь становления аграрного капитализма лишь на первый взгляд представляется невозможным. В действительности он был и остается до настоящего времени наиболее типичным путем смены феодального способа производства в деревне капиталистическим. Помещичий путь становления и развития капитализма оказывается единственно возможным ввиду сложившегося соотношения классовых сил и отсутствия на месте избыточных капиталов для освоения аграрной сферы. Хотя трансформация феодального способа производства в капиталистический чаще всего осуществляется посредством серии структурпреобразующих реформ, которые вынужден осуществлять сам реакционный господствующий класс, она есть результат последовательной всеобъемлящей революции в фео-

дальном способе производства под воздействием интернационального промышленного капитала. Помещичий путь становления и развития капитализма — это, следовательно, не только буржуазно-консервативный, но и революционизирующий путь развития и разрешения противоречий феодального поместья под воздействием капитала как интернациональной силы, путь, чреватый крайним обострением классовой борьбы и социальными взрывами.

В странах и районах, выгодно расположенных по отношению к морским и речным путям и отличающихся сравнительно неблагоприятными естественными условиями сельскохозяйственного производства, в результате длительного воздействия промышленного капитала на феодальную деревню значительная часть крестьянства сравнительно рано лишается земли. Здесь помещики оказываются вынужденными еще при господстве барщины обзаводиться отдельными элементами материально-технической базы господского хозяйства (винокурнями, хозяйственными постройками и т.д.). В этих районах перестройка помещичьего хозяйства на капиталистические основы может осуществляться несколько быстрее. Под нажимом снизу и сверху здесь может иметь место "простая смена форм", т.е. превращение крепостных разоренных крестьян, работавших на барщине, в сельскохозяйственных наемных рабочих (I, т.23, с.770; IO, с.61-62). "Если отношение господства и подчинения возникает вместо рабства, крепостничества, вассальных отношений, патриархальных и т.д. форм подчинения, то происходит только изменение формы этого отношения, — отмечает К.Маркс, — форма становится свободнее, потому что она имеет вещный характер, формально добровольная, чисто экономическая". Напротив, как продукт капиталистического способа производства место прежней самостоятельности в процессе производства крестьян, фермеров, обязанных платить ренту продуктами государству или лендлорду, заступает отношение господства и подчинения. То же происходит и при ликвидации сельских домашних побочных промыслов или самостоятельных ремесел (I, т.49, с.83).

Путь становления и развития полуфеодального помещичьего капитализма хотя и не исключает полностью капиталистической трансформации крестьянского хозяйства, однако в максимальной мере препятствует этому процессу, ибо внеэкономическое принуждение, глубокое вторжение прибавочного труда в необходимый, сохранение и после утверждения помещичьего капитализма разнообразных феодальных ограничений самостоятельности крестьян

создадут крайне затруднительные условия для развития крестьянского хозяйства. Крупная земельная собственность, превращение земли в товар, феодальные по своему происхождению арендные и выкупные платежи препятствуют доступу основной массы сельского населения к земле в качестве самостоятельных агентов производства, отвлекают ресурсы от производственного применения и мешают превращению крестьян в свободных фермеров и мелких капиталистов⁷. Это замедляет общие темпы экономического развития деревни.

ВЫВОДЫ

Изложенный подход позволяет рассматривать процесс становления аграрного капитализма (а вместе с тем и капиталистического способа производства в целом) во всем мире как единый процесс, который охватывает различные страны и регионы в разное время и различными темпами в зависимости от интенсивности накопления капитала в международных и национальных масштабах, условий вовлечения стран и регионов в кругооборот промышленного капитала, степени развития и разрешения противоречий аграрного сектора экономики под воздействием капитала. Конкретно-исторический процесс становления аграрного капитализма протекает наиболее близко к его идеально выраженной модели тогда и постольку, когда и поскольку для этого созревают условия, в зрелом виде представлены объективный и субъективный факторы развития.

Современный уровень знаний позволяет ответить на вопрос о причине становления капиталистического способа производства в сельском хозяйстве восточной части Центральной Европы однозначно. Он возникает на почве разложившегося под воздействием промышленного капитала позднефеодального помещичьего товарного производства. Последнее же возникло в результате воздействия капитала на феодальное поместье. Общей причиной становления капиталистического способа производства в сельском хозяйстве является, таким образом, промышленный капитал, его разлагающее, а вместе с тем и структурообразующее воздействие на позднефеодальное помещичье товарное производство или крестьянское хозяйство. Буржуазная форма земельной собст-

---

⁷ О закономерностях становления капитализма в крестьянском хозяйстве см. 8, с. 20-29, 33-34, 39-46.

венности, отмечает К.Маркс, "есть специфически историческая форма ее, превращенная воздействием капитала и капиталистического способа производства форма либо феодальной земельной собственности, либо мелкокрестьянского земледелия...". И еще: капиталистическая земельная рента, а, следовательно, наемный труд и буржуазная земельная собственность, "совершенно не может быть понята, — ибо она не может и существовать, — без капитала как ее предпосылки, и исторически она действительно выступает как обусловленная капиталом, приспособленная им к себе форма предшествующего уклада земельной собственности" (I, т.25, ч.II, с.163; т.46, ч.I, с.199—200). Ту же определяющую причинно-следственную связь выделяет и В.И.Ленин, когда он конкретизирует мирохозяйственную концепцию развития капитализма вширь на примере России. Какая же сила, спрашивает Ленин, заставила российских крепостников взяться за буржуазную реформу? И отвечает: "Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские "бунты", возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить сверху, чем ждать, пока свергнут снизу" (2, т.20, с.173). Приведенное высказывание В.И.Ленина замечательно в том отношении, что оно подчеркивает неразрывную связь и взаимообусловленность международного разделения труда, международных экономических и политических связей, войн, социальных отношений и классовой борьбы в процессе развития капитализма вширь, его становления на аграрной периферии капиталистического способа производства. В.И.Ленин считал закономерности, ведущие к становлению и развитию капитализма в Западной Европе и России однородными (2, т.I, с. 352, 377—379). Критикуя легального марксиста П.Струве, Ленин указывал, что основной недостаток его рассуждений о становлении капитализма в России состоял в узком объективизме, ограничивавшемся доказательством неизбежности и необходимости процесса возникновения и развития капитализма вообще и отвлекавшемся от той борьбы антагонистических классов, из которой реально вырастает процесс становления капитализма (там же, с.526—527).

В научной литературе, посвященной генезису аграрного капитализма, до настоящего времени встречается стремление сблизить конкретно-исторический процесс становления аграрного ка-

питализма с воображаемой упрощенной абстрактно-теоретической схемой этого процесса, протекающего на почве простого товарного производства. Между тем процессы становления аграрного капитализма и формирования внутреннего рынка для капитализма отнюдь не протекают в соответствии с гипотетическими, логическими схемами. На необходимость различения конкретно-исторического и логического аспектов исследования становления капиталистического способа производства неоднократно обращали внимание классики марксизма-ленинизма. Простое товарное производство, в частности, городское ремесло, из которого при общих благоприятных условиях нагляднее всего возникает капитализм, К.Маркс вообще не считал массовой реальной базой становления капиталистического способа производства. Хотя такое производство и покоится на обмене, однако непосредственной, главной его целью является, как отмечал К.Маркс, "обеспечение существования ремесленника, ремесленного мастера, стало быть, потребительная стоимость; не обогащение, не меновая стоимость как меновая стоимость. Производство поэтому всяк подчинено потреблению, являющемуся его заранее данной предпосылкой, предложение подчинено спросу и расширяется лишь медленно" (I, т.46, ч.I, с.504). Частично деньги могут быть накоплены просто путем обмена эквивалентов. Но в процессе становления капитализма это составляет столь незначительный источник, что "исторически о нем не стоит даже и упоминать, если допустить предположение, что деньги приобретены путем обмена собственного труда" (там же, с.495). Критикуя буржуазных экономистов, Маркс отмечал: "политическая экономия принципиально смешивает два очень различных рода частных собственников, из которых один основывается на собственном труде производителя, а другой — на эксплуатации чужого труда. Она забывает, что последний не только составляет прямую противоположность первого, но и вырастает лишь на его могиле" (I, т.23, с.774).

Тем более не может являться первичной базой становления аграрного капитализма мелкокрестьянское хозяйство, выступающее подчиненной частью экспансивно развивающегося помещичьего хозяйства. Нормальной формой земельной собственности для мелкого производства служит свободная собственность крестьян, самостоятельно ведущих свое хозяйство. Собственность на землю "так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного

развития ремесленного производства. Она образует здесь базис для развития личной самостоятельности" (I, т.25, ч.II, с.371-372). В странах же восточной части Центральной Европы длительное господство феодального землевладения и отработочной ренты препятствует превращению крестьян в свободных земельных собственников и товаропроизводителей, а следовательно, и их последующему превращению в капиталистических предпринимателей. Реально-исторически деньги становились в Европе промышленным капиталом как в городе, так и в деревне в виде мануфактур и аренды земли прежде всего на базе использования купеческого и ростовщического капитала средств, постепенно накапливаемых промышленниками (I, т.25, ч.I, с.368-369).

В реальной истории вовлечение добуржуазных способов производства в процессе обращения промышленного капитала товаризует их, создает и развивает товарное сельскохозяйственное производство на периферии капиталистического способа производства как внутри отдельно взятой страны, так и в международных масштабах. Развитое же товарное сельскохозяйственное производство приводит через перевороты в производительных силах и соответствующее социальное движение народных низов к появлению массового наемного труда и к превращению в конечном счете феодального сельского хозяйства в капиталистическое (I, т.24, с.127). На этой общей основе все отрасли народного хозяйства, одна за другой превращаются в капиталистические.

Процесс этот осуществляется в международных масштабах и отнюдь не носит неизменно эволюционного, постепенного характера. Импульсы к ускорению развития капитализма вширь создают резко изменяющиеся состояния мировой экономики, катаклизмы и дисгармонии мирового рынка, запретительные пошлины, ускоренная экспроприация непосредственных производителей, насильственно ускоренное накопление и концентрация капиталов, вырастающие из конфликта в системе производительных сил добуржуазных форм хозяйства волны революционных классовых движений.

В основе процесса утверждения капитализма в деревне лежит, таким образом, универсальное взаимодействие элементов мировых производительных сил и производственных отношений, преобразование капиталом, первоначально возникающим в сфере обращения, докапиталистических форм производства. Утверждение капитализма во все увеличивающемся числе стран, в сель-

ском хозяйстве и остальных сферах материального производства не равнозначно, следовательно, ни миграциям, ни прямым рецепциям, ни механическим заимствованиям, ни внешним влияниям и филиациям, ни автохтонности, т.е. зарождению капиталистических отношений в данном месте только из данных условий (26, с.190). Развитие капитализма вширь есть органический процесс разрешения противоречий добуржуазных способов производства в результате воздействия на них капитала. Накопление капитала есть в тенденции завоевание всего мира. Концентрация и централизация капитала способствует прогрессирующему развитию международного общественного разделения труда, выступающему в конечном счете в качестве своеобразного генератора капиталистических производственных отношений во всех сферах экономики земного шара (24, с.51). Капиталистический способ производства уже изначально возникает, таким образом, как универсальная система взаимодействия целого ряда стран. Его генезис невозможно объяснить, изучая экономические и социальные процессы, протекающие лишь в одной стране, в рамках одного способа производства (6, с. 107).

Капитал по своей видовой сущности является интернациональной категорией. В основе развития капитализма вширь лежит непрерывный процесс расширенного воспроизводства капитала, связанная с ним тенденция к втягиванию "всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима" (I, т.23, с.772). Производство прибавочной стоимости и ее накопление осуществляется капиталом в масштабах мира, а вместе с тем проявляется тенденция к капиталистической перестройке производства всех стран (15, с. 100-101; 16, с.12-17). Именно потому, что действует общий для всех регионов механизм развития капитализма вширь, вторичные и третичные модели капитализма в странах восточной части Центральной Европы и Востока во многих аспектах весьма близки друг к другу (28).

Таким образом, капитализм перемещается из страны в страну, причем и аграрная разновидность промышленного капитала, в свою очередь, индуцирует капитализм в окружающих его зонах. С помощью международной конкуренции "земледельческий капитализм осуществляет присущую ему тенденцию уничтожить монополию земельной собственности... Он сильнее всего обостряет положение старых европейских стран, понижает ренту, подрывая, таким образом, самые прочные, казалось, монополии и приводя земельную собственность "к абсурду" не только в теории, но и

на практике..." (2, т.3, с.327).

В масштабах мира чисто экономическая причина становления аграрного капитализма выступает как доминантная. Ею, как показал К.Маркс, является закон стоимости, действующий с наибольшей силой на международном (мировом) рынке, где наиболее беспрепятственно осуществляется свободная игра экономических сил, конкуренция капиталов. Этим обстоятельством прежде всего определяется география распространения капитализма вширь. Приморские регионы, удобнее всего расположенные по отношению к центрам промышленного капитала и поэтому раньше и интенсивнее втянутые в международное рыночное общение, ощущают воздействие закона стоимости раньше и непосредственной. Здесь действие механизма становления аграрного капитализма просматривается наиболее обнаженно. Напротив, на отдаленные, континентальные территории этот механизм действует замедленной, по мере втягивания их в кругооборот промышленного капитала, выхода к морским путям, преодоления локальной обособленности.

Условия, необходимые для утверждения капиталистического способа производства, должны сложиться в аграрной сфере каждой данной страны или территории. Этот вывод должен быть противопоставлен ни к чему не обязывающим декларативным заявлениям, согласно которым смена феодальных производственных отношений капиталистическими в деревне в конечном счете определяется общим уровнем развития производительных сил вне сельского хозяйства. Именно поэтому наиболее подходящей моделью исследования закономерностей возникновения и утверждения сельскохозяйственного капитализма могут послужить страны и районы, надолго сохранившие чисто аграрный характер. К числу таких районов безусловно относятся прибалтийские губернии России⁸. Суть переворотов в производительных силах состоит в сдвиге от натурально-хозяйственной системы производительных сил, в которой доминируют естественно возникающие средства производства, к товаровоспроизводимой, характерной для буржуазного общества.

Процесс расширенного капиталистического воспроизводства выступает, следовательно, в качестве системообразующего фак-

---

⁸ "Лифляндия должна искать главный источник своих доходов только в земледелии, — отмечал в 1802 г. В.Х.Фрибе. — Фабрики и мануфактуры ... пока не для этой страны. Хлебопашество и только оно — первое и существенное богатство. Оно же дает жизнь и уверенность торговле" (30, с.10).

тора процесса интернационализации хозяйственной жизни, в т.ч. развития капитализма вширь (I5, с.102-103)⁹.

Марксистско-ленинская теория развития и разрешения противоречий позднефеодального поместья под воздействием капитала представляет исследователю практически весь инструментарий, необходимый для комплексного анализа проблемы становления капиталистического способа производства в сельском хозяйстве, всю систему понятий и причинно-следственных связей для анализа возникновения аграрного капитализма на добуржуазной периферии капиталистического способа производства. Она позволяет отграничить область достоверного и возможного от сферы невозможного, осуществлять конкретное историко-экономическое исследование в рамках научно значимого концептуального поиска (I9, с.20).

⁹ По мнению Э.А. Янеля, "опережающая социальные изменения товаризация феодальной экономики России как результат вытесненности ее в уже сложившийся капиталистический рынок создавала коллизию, при которой капиталистические формы (?) применяли в феодальных товарных хозяйствах раньше, чем создавались социальные условия для их вытеснения и роста, применяли там, где эти условия не были". Э.А. Янель полагает, что лишь при интеллектуальной изобретности можно к неклассическим процессам применять классические стандарты наиболее тщательной концепции (29, с.54-55).

С "капиталистических формах", применяемых в феодальных товарных хозяйствах Восточной Прибалтики и внутренних губерний России: вплоть до 1840-50-х гг. говорить, конечно, всерьез не приходится, поскольку крепостной, сарыинский труд по самому своему существу исключает использование свободного наемного труда в качестве основы производства, санирующегося на капитале. О чем же реально в ситуации воздействия промышленного капитала на феодальное производство и крестьянское хозяйство говорить следует, так это о разложении феодальной товарной формы производства или о процессе социальной буржуазной дифференциации крестьянства, если эти формы хозяйства глубоко втянуты в товарно-денежные отношения. На базе разлагавшихся под воздействием промышленного капитала форм производства со временем закономерно возникают капиталистические формы производства. Исторический опыт развития всех стран мира показывает, что это наиболее типичный путь становления аграрного капитализма. К. Маркс в свое время допускал "известное отклонение от европейского пути развития, если бы революционерам путем политического переворота удалось осуществить радикальную аграрную реформу. Иначе, предупреждал он, - дело должно пойти тем же путем, что и у прочих грешных наций!" (7, с.14). Наиболее типичным из этих путей является путь разложения феодального товарного производства под воздействием промышленного капитала, путь становления помещичьего, полуфеодального капитализма, по которому в прошлом шли страны Европы, на который встает и по которому развивается (в его худшем, консервативном и наиболее мучительном для крестьянства варианте) аграрная экономика стран Латинской Америки, Азии и Африки, продолжающие оставаться в системе мирового капиталистического хозяйства и который в свою очередь предельно обостряет социальные противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч.
3. Архив Маркса и Энгельса. Т. XVI. - М.: Политиздат, 1982.
4. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М.: Наука, 1984.
5. Барг М.А. Проблемы социальной истории. - М.: Наука, 1973.
6. Бородай Ю.М., Келле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. - М.: ИПЛ, 1974.
7. Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Второе, исправленное и дополненное издание. - Ч. 2. - М.: ИПЛ, 1983.
8. Данилов В.П., Данилова Л.В., Растяников В.Г. Основные этапы развития крестьянского хозяйства // Аграрные структуры стран Востока. Генезис, эволюция, социальные преобразования. - М.: Наука, 1977. - С. 6-48.
9. Какх Ю.Ю. Проблемы аграрной истории в историографии ГДР и ФРГ // Вопросы истории. - 1974. - № 12.
10. Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. - М.: Наука, 1982.
11. Крылов В.В. Особенности развития производительных сил и воспроизводственного процесса в развивавшихся странах // Экономика развивавшихся стран: теории и методы исследования. - М.: Наука, 1979. - С. 152-185.
12. Лавровский В.М. Проблемы исследования земельной собственности в Англии XIV-XV вв. - М.: Изд-во АН СССР, 1958.
13. Лавлинская А.Д. Итоги изучения производительных сил в сельском хозяйстве в период разложения феодализма и генезиса капитализма в странах Западной Европы // XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. XVI сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тез. докл. и сообщ. Кишинев. 29 сентября - 2 октября 1976 г. М.: 1976.

14. **И в б л и н с к а я А.Д.** Французские крестьяне в XVI-XVII вв. - Л.: Наука, 1978.
15. **П е т р о в Н.** О методологии исследования проблем интернационализации производства и капитала. - МЭ и МО. - 1984. - № 5. - С.93-106.
16. **П л е т н е в Э.П.** Космополитизм капитала и интернационализм пролетариата. - М.: ИМО, 1974.
17. **П о л я н с к и й Ф.Я.** Вопросы политической экономики феодализма. - Изд. МГУ, 1980.
18. **П о л я н с к и й Ф.Я.** Товарное производство в условиях феодализма. - Изд. МГУ, 1969.
19. **П р и н ц и п историзма в познании социальных явлений.** - М.: Наука, 1972.
20. **Р а с т я н н и к о в В.Г.** Аграрная эволюция в многоукладном обществе. Опыт независимой Индии. - М.: Наука, 1973.
21. **С е л е з н е в М.Н.** Социальная революция (методологические проблемы). - Изд. Моск. ун-та, 1971.
22. **Т е з и с ы докладов и сообщений восьмой (Московской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.** - Изд. Моск. ун-та, 1965.
23. **Т е о р е т и ч е с к и е и историографические проблемы генезиса капитализма.** Материалы научной сессии. - М.: Наука, 1969.
24. **Т я г у н е н ' к о В.Л.** Международное разделение труда и развивавшиеся страны. - М.: Наука, 1976.
25. **Ц а г о х о в Н.А.** Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. - М.: Госполитиздат, 1956.
26. **Ч и с т о з в о н о в А.Н.** О некоторых основных закономерностях развития мануфактурной стадии капитализма // Новая и новейшая история. - 1985. - № 3.
27. **Ч и с т о з в о н о в А.Н.** К вопросу о стадияльно-региональном методе сравнительно-исторического изучения буржуазных революций XVI-XVIII вв. в Европе // Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. - М.: Наука, 1975.

28. Э в о л ю ц и я восточных обществ: синтез традиционного и современного /Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симонова. - М.: Наука, 1984.
29. Я н е л ь З.К. Перспективы комплексного изучения кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства России XIX в. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.) - Кишинев: Штиинца, 1978.
30. F r i e b e W. Chr. Grundsätze zu einer Verbesserung der Landwirtschaft in Liefland. - 1. Bd. - Riga, 1802.
31. P a s h Зс. P. Zur Problematik der osteuropäischen Gutswirtschaft... // Studia historica in honorem Hans Kruus. - Tallinn, 1971.

Оглавление

Введение. Дискуссионные вопросы	3
Диалектика становления помещичьего пути развития капитализма	29
Глава I. Расширенное воспроизводство промышленного капитала – системообразующий фактор развития капитализма вширь. Роль мирового рынка в этом процессе	37
I.1. Промышленный капитал как исходный пункт его аграрной разновидности	37
I.2. Роль мирового рынка в развитии капитализма вширь	39
I.3. Переворот в системе потребностей крупных земельных собственников – исходный пункт развития противоречий феодального производства	43
I.4. Разлагающее воздействие промышленного капитала на добуржуазные формы производства	47
I.5. Движущие пружины преобразования способа производства в деревне	51
I.6. Тенденция к превращению товарного производства в капиталистическое	57
Глава 2. Генезис капиталиста-юнкера на аграрной периферии капиталистического способа производства	65
2.1. Сдвиг от натурального хозяйства к товарному	65
2.2. Исходный целостный организм – позднефеодальное поместье	66
2.3. Диаметральная противоположность капиталистического и феодального способов производства	68
2.4. Отделение средств производства от труда. Первоначальное образование капитала	71
2.5. Закономерности разложения феодального поместья и становления аграрного капитализма	74
2.6. Специфика приведения производственных отношений в соответствие с производительными силами. Переходные и смешанные формы производства	77
Выводы	90

40 коп.